

Кристен
Сиккарелли

Последний
НАМСАРА

Плененная королева

Ее освободит одна жертва

Бунтарки. Fantasy

Кристен Сиккарелли

**Последний Намсара.
Плененная королева**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)44

Сиккарелли К.

Последний Намсара. Плененная королева / К. Сиккарелли —
«Издательство АСТ», 2017 — (Бунтарки. Fantasy)

ISBN 978-5-17-115292-5

Однажды на свет появились две сестры, и связь между ними была так крепка, что соединила их навеки. Но случилась беда: Эсси погибла, а ее душа осталась плененной в этом мире. В случившемся был повинен Дакс, наследник престола Фиргаарда. Роя поклялась вечно его ненавидеть. Но спустя восемь лет он вернулся, моля о помощи. Дакс вознамерился свергнуть своего жестокого отца, от тирании которого страдал народ Рои. Та заключила с ним сделку: она даст ему армию, если взамен он сделает ее королевой. Только сидя на троне, она могла освободить свой народ от гнета власти Фиргаарда. Благодаря договоренности с Даксом у Рои появляется возможность избавиться от злобного короля и спасти свою любимую сестру. Во время Освобождения, когда духов мертвых призывают возвратиться, Роя понимает, что может навсегда вернуть Эсси. И сделать ей нужно лишь одно – убить короля.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)44

ISBN 978-5-17-115292-5

© Сиккарелли К., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

1	7
2	14
3	18
4	24
5	26
6	34
7	42
8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кристен Сиккарелли

Последний Намсара. Плененная королева

Нож Небесной Ткачихи

Когда-то давным-давно жил на земле человек по имени Сандер, и был он доволен своей жизнью. Каждый день он поднимался с рассветом и шел работать в поле.

Он радовался дождю, когда тот орошал его посевы, и солнцу, чье тепло позволяло им расти. Он ценил силу своих рук – тех, что сеяли и жали хлеба, строили дом и обнимали жену. Тех, что укладывали спать ребенка.

Сандер так любил жизнь, что, когда за ним пришла Смерть, он спрятался от нее.

Смерть обыскала его дом и не нашла.

Смерть звала его, рыская по полям, но Сандер не вышел.

И тогда Смерть отступила, но забрала кое-кого взамен.

Радуюсь собственной смекалке, Сандер вышел из своего укромного места и зашагал по пыльной дороге, насвистывая веселую песенку.

Но, приблизившись к дому, он перестал свистеть.

Кто-то безутешно рыдал внутри.

Распахнув входную дверь, Сандер увидел свою жену – она стояла на коленях на кухонном полу и прижимала к груди ребенка. Сандер присел рядом и заглянул в раскрытые глаза девочки. В них не было жизни. Их маленькая дочка была мертва.

Сандер проклял свою находчивость. Стиснув зубы, он забился в рыданиях.

С того самого дня Сандер больше не вставал с рассветом. Больше не радовали его дожди и солнечный свет. И всякий раз, когда он смотрел на дом, построенный собственными руками, он вспоминал, кого потерял.

Он умолял Смерть вернуть его дочь. Но Смерть не властна совершать такое. Душа девочки была в руках Небесной Ткачихи.

И Сандер решил все исправить.

Он застал богиню душ за ткацким станком. Продольными нитями ее ткани были сновидения живых, поперечными – воспоминания мертвых. Заслышав шаги Сандера, она остановила челнок и отложила нити.

Сандер упал перед ней на колени и взмолился.

– Твоя просьба имеет свою цену, – сказала Небесная Ткачиха.

– Какой бы она ни была, я заплачу.

Богиня поднялась из-за станка.

– Вот твоя душа, что осталась в долгу. Твоя смерть, что была обманута.

Сандер закрыл глаза и подумал о дожде, орошающем землю, о солнечных лучах, ласкающих посевы и о силе своих рук.

– Я могу вернуть душу твоей дочери. Могу вернуть ей жизнь.

Небесная Ткачиха взяла свой нож.

– Но только ты можешь за это заплатить.

Стоя на коленях, Сандер взглянул на безликую богиню и произнес:

– Тогда возьми мою плату.

Небесная Ткачиха подняла нож... и отрезала нить его души.

1

Сестра сказала: нужен год, чтобы поднять армию, свергнуть тирана и выйти замуж за короля.

Роя сделала все это за три месяца.

И сейчас она сидела за отполированным до блеска резным столом из акации, в самом маленьком зале во дворце своего отца. В воздухе витал сладковато-дымный аромат, в ее плечо впивались коготки Эсси, а босые ноги нетерпеливо притоптывали по плетеной циновке.

Начался пятый день переговоров по условиям мирного соглашения.

Парадное оружие каждого присутствующего было сложено в центре стола – длинные и короткие ножи, искусно выкованные булавы, сверкающие серпы – все это лежало вне досягаемости как знак доверия. Три кресла пустовали. Это были места представителей Небесного Дома, и они оставались пустыми всю неделю. Никто не желал говорить об этом вслух. И меньше всего Роя.

Она не отводила взгляда от пустого кресла слева, вспоминая молодого человека, что обычно там сидел. Широкие плечи. Золотисто-карие глаза. Темные волосы, откинутае назад, открывающие красивое лицо.

Тео, наследник Небесного Дома.

Бывший жених Рои.

Он всегда был упрям. Мысли Эсси проникли в сознание Рои, когда коготки сокола в очередной раз сжали ее плечо. Но никогда в своем упрямстве он не заходил так далеко.

Роя погладила птицу по белоснежному крылу. Между ними давно установилась связь – Эсси называла ее гулом, и этот гул искрился и согревал изнутри.

«Я предала его, – подумала Роя. – Не удивительно, что он не хочет ни видеть меня, ни разговаривать».

Внезапно ее размышления были прерваны звуком чьего-то похрапывания.

Новая королева и сокол резко обернулись на сидящего рядом молодого человека. Жаркое полуденное солнце врывалось в окна и золотило его непослушные каштановые кудри. Подперев щеку кулаком, он слегка склонил голову и прикрыл глаза в обрамлении длинных подрагивающих ресниц.

И это драконий король. Спит на важнейших переговорах.

Ради этого... оболтуса... Роя бросила все.

Она выпрямилась и обвела взглядом мужчин и женщин, сидевших вокруг стола – представителей Великих Домов Редколесья.

Она мысленно взмолилась, чтобы никто не услышал этот храп.

Бесполезно. Конечно, все заметили. Дакс дремал на каждой встрече в течение всей этой недели, демонстрируя тем самым свое истинное отношение к переговорам: ему было плевать, будут ли сняты ограничения, наложенные его отцом, плевать на то, что народ Рои все еще голодает.

Подобные вещи мало заботили Дакса.

Поэтому здесь рядом с ним была Роя. Она настояла на том, чтобы пересечь пустыню и вернуться в Редколесье. Она хотела сама составить мирное соглашение. Подписав его, Дакс уже не сможет нарушить свои обещания без последствий.

Ради этого они собрались здесь, в доме, где прошло детство Рои, и провели пять дней, склонившись над текстом соглашения.

Взгляд Рои скользнул по спящему королю, по куче оружия и встретился с взглядом отца. Он выглядел похудевшим и усталым; черные кудри этого пятидесятилетнего мужчины уже тронула седина. Разве такое возможно? Роя не видела его всего два месяца – разве мог он так

измениться? На короле была льняная туника с разрезом у горла и выцветшим символом их Дома, вышитым вокруг воротника.

Его одеяние гармонировало с платьем Рои.

Подходящий наряд для истинной драконьей королевы – это яркий кафтан, расшитые туфли и золотая диадема в волосах. Но прежде всего Роя была лестонка. Она носила простое льняное платье, сшитое ее матерью, и ожерелье из бледно-голубых бериллов.

Взгляд отца задержался на Рое, а затем скользнул по спящему молодому человеку. Выражение его лица абсолютно безошибочно передавало его мысли.

Ему было жаль свою дочь.

Внутри у нее все сжалось.

Она ни у кого не должна вызывать жалость. И уж точно не у своего отца.

Роя со всей силы пихнула Дакса локтем в бок под столом. Вспугнутая резким движением, Эсси захлопала крыльями, стараясь удержаться на плече сестры. Дакс проснулся, вытаращил глаза и издал слабое «уф-ф!» Но вместо того чтобы сесть прямо и заняться делом или хоть как-то показать, что ему стыдно, он громко зевнул и потянулся – так что ни у кого не осталось сомнений, что он только что крепко спал.

Словно он намеренно хотел, чтобы все знали, как мало его заботят дела.

Люди за столом поглядывали на Рою.

Когда она переводила взгляд с одного на другого, каждый отводил глаза, словно ему было неприятно видеть ее унижение.

Эти люди доверились ей, когда она попросила собрать армию и помочь Даксу свергнуть отца.

А теперь, глядя на нее, они не скрывают досаду и жалость.

«Дочь Песни, – слышала она их мысли, – что ты наделала?»

Их взгляды обжигали ее. Роя спрятала сжатые до боли кулаки в складках платья, мечтая только об одном – чтобы все это поскорее закончилось. Но соглашение было подписано еще не всеми.

Роя посмотрела на Дакса, который снова зевнул.

– Мы утомили тебя, мой король? – Она даже не пыталась скрыть злость в голосе.

– Все нет, – протянул он. – Я почти не спал прошлую ночь.

Что-то привлекло его внимание. Эсси беспокойно переступала лапками на плече у Рои, а та проследила за взглядом Дакса. Он смотрел на вошедшую в зал девушку с пустым подносом в руках. Это была кузина Рои, Сара.

Ее каштановые кудри были убраны в хвост с помощью гребня из слоновой кости, а запястья украшали браслеты из ракушек.

Сара собрала на поднос чашки с остывшим чаем и лучезарно улыбнулась королю, не спускавшему с нее глаз.

Роя невольно вспомнила предыдущий вечер. Дакс с ее братом и кузинами играли в игры на выпивку, и после очередного круга Дакс начал открыто заигрывать с девушками, в числе которых была и Сара. Роя знала, что ей придется к этому привыкнуть: Дакс любил пофлиртовать.

Она с горечью подумала, что молодой король, будучи в изрядном подпитии, непременно начнет флиртовать даже с самкой дракона.

Она отвернулась от короля и кузины. Ей не хотелось видеть улыбки, которыми они обмениваются. Не хотелось знать, как далеко могла зайти вчерашняя игра.

Но ее блуждающий взгляд мог остановиться лишь на смущенных лицах представителей Домов или на пустых креслах.

Выбор был неимоверно тяжелым.

В конце концов Роя принялась разглядывать последствия своих нарушенных обещаний.

Она смотрела на кресло Тео, будто он сидел там и смотрел на нее в ответ.

Порой она позволяла себе задать один вопрос: как повернулась бы ее жизнь, сдержи она свое слово? Тогда в доме ее отца точно не было бы никакого короля, заигрывающего с кузинами Рои и выставяющего ее на посмешище перед теми, кого она любила больше всех.

«А еще не было бы того, кто обеспечил лестонгам мир и безопасность», – зазвучал в голове Рои голос Эсси.

Сокол нежно сжал когтями ее плечо.

«Отец Дакса истребил бы нас под корень».

Конечно, Эсси была права.

«Ты сделала то, что должна была сделать», – сказала ей Эсси и потерлась клювом о щеку. Они обе это знали.

На самом деле Роя сделала это ради всех лестонгов. Включая Тео.

Она больше никогда не позволит ни одному фиргаардскому королю забирать у них все, что пожелает. Они и так достаточно получили. Роя погладила Эсси по перьям и взглянула на Дакса. Пергамент с соглашением обошел уже всех присутствующих и наконец лег перед королем. Дакс подписал бумагу, присыпал чернила песком и, когда они высохли, свернул свиток и передал его Рое.

Облегчение, которое испытали все присутствующие в комнате, можно было потрогать руками. Теперь король связан письменными обязательствами. Наконец-то они освободятся от тирании Фиргаарда.

Напряжение спало, все заговорили и начали смеяться.

Когда принесли кувшин с вином, Роя нахмурилась. Прошли годы с тех пор, как ее отец угощал гостей вином. Почти никто в Редколесье не мог позволить себе такую роскошь. «Интересно, – подумала Роя, – от чего нам придется отказаться в этом месяце, чтобы оплатить эту блажь?»

Не обращая ни на что внимания, Дакс разлил вино в две глиняные чаши и лениво положил руку на спинку кресла Рои. Встревоженная его близостью, Эсси слетела с ее плеча.

Роя так привыкла к тому, что сестра, заключенная в тело птицы, уже восемь лет впиивается коготками в кожу, оставляя на ней царапины, что тут же почувствовала холод при ее отсутствии.

Дакс склонился к Рое, протягивая ей полную чашу.

– За мир, – тихо произнес он, окутывая ее мятным ароматом.

Роя не посмела поднять голову и взглянуть на него. Она прекрасно знала, какой завораживающей теплотой и магическим обаянием обладают эти большие карие глаза. Какие тайны обещает изгиб этих губ. Она видела, сколько юных особ попало под его чары, и решила для себя: она ни за что не войдет в их число.

Глядя на его шею, где под кожей ровно бился пульс, она приняла чашу из его рук и произнесла:

– За королей, что держат слово.

Она вскинула глаза, и на сотую долю удара сердца ей показалось, что в его взгляде мелькнуло радостное удивление. Но его тут же сменила мягкая, растерянная улыбка.

Она ненавидела эту улыбку. Ненавидела то, как она на нее действует.

Роя поставила чашу на стол и быстро встала.

– Если мы закончили, – сказала она, заметив взгляд отца, – прошу меня извинить. Мне нужно уйти.

Роя прошла вдоль стола к груде оружия, выхватила из нее свой серп и, не дожидаясь ответа отца, вышла, не обернувшись.

Эсси вылетела за ней.

Роя неслась галопом на своей кобыле вдоль границы Поющего Дома. Копыта Маковки выбивали мерную дробь по сухой, потрескавшейся земле, унося ее все дальше от жилища отца. Все дальше от юного короля.

Ей было тесно, словно весь тот огромный мир, что она когда-то знала – огромный, как купол неба на закате солнца, – превратился в темницу. Она должна была бы с радостью войти в него, но обязательства, которые ее связывали, все еще раздражали.

На полпути к своей цели Роя почувствовала знакомый гул, разгорающийся внутри. Она обернулась и увидела белого сокола, парящего вдали.

Эсси.

Даже на таком далеком расстоянии Роя чувствовала, как обеспокоена сестра.

«Что ты делаешь? – вопрошала она. – Ты пропустишь обряд колосьев».

Роя откинулась в седле, и Маковка перешла на рысь.

Она забыла, что сегодня должен быть обряд.

Раз в неделю в Поющем Доме устраивали ужин для тех, кто больше всего пострадал от тирании Фиргаарда. В ночь обряда колосьев каждый дом был переполнен. Бедняков кормили и давали с собой то, что можно было сохранить про запас.

«Ты должна быть там, – говорила Эсси, все еще пытаясь ее догнать. – Ты дала им надежду, Роя».

Но если она вернется в Поющий Дом, ей придется встретиться с Даксом. Придется смотреть, как он пьет вино ее отца и развлекается с каждой девушкой в ее доме.

Роя до боли сжала зубы.

«Я послушно сидела рядом с ним все эти дни, – ее мысли вспыхивали в сознании сестры-близнеца. – Если я обязана поддерживать еще некоторое время, я...»

Она сжала поводья.

«Я верну все назад».

Она могла вернуть все назад. Их бракосочетание еще не было завершено.

Его еще можно было отменить.

«А кто тогда защитит нас, если ты это сделаешь?» – последовал вопрос Эсси.

В этом-то и была загвоздка. Роя давно приняла решение. Именно от нее зависела безопасность народа.

Она думала, ей будет легко обменять свободу на защиту для лестонгов. Тогда она не понимала, что это будет стоить ей гораздо больше, чем просто свобода.

Голос сестры становился тише.

«Тебе нужно быть осторожнее. Люди начинают замечать твои отлучки».

Роя уезжала каждую ночь, с тех пор как шесть дней назад они вернулись.

«Пусть замечают», – подумала она и пустила Маковку галопом.

Вскоре красновато-коричневая голая земля сменилась пятном зеленого леса. Роя направилась напрямик по скрытой тропе сквозь заросли акаций, ведущей к тенистым окраинам, за которыми когда-то горделиво возвышался пятый Великий Дом... лежащий сейчас в руинах.

Внезапно ее пронзил острый удар от раздосадованной сестры. Роя не обратила на него внимания.

«Роя! – голос Эсси трепетал в ее сознании; она изо всех сил пыталась догнать сестру, борясь с ветром, уносящим ее назад. – Ты не можешь просто так взять и уехать!»

«Я королева, – подумала Роя в ответ, – и могу делать, что захочу».

«Сейчас ты поступаешь не как королева, – мысли Эсси стали слабее. – Ты поступаешь, как испуганный... самовлюбленный... маленький ребенок».

Это было обидно.

В ответ Роя запустила резким холодом в соколиное тело сестры.

Эсси ответила тем же самым – только сильнее.

Внезапно белый сокол пронзительно вскрикнул. Маковка споткнулась и замедлила шаг. Роя почувствовала болезненный рывок и, нахмурившись, остановила кобылу. Она обернулась, разыскивая глазами Эсси – белое пятнышко на пурпурном закатном небе, все еще борющееся с ветром, все еще пытающееся ее догнать.

В следующее мгновение ее пронзил второй удар, сильнее первого, и Роя задохнулась от боли.

Она схватила поводья Маковки и направила Эсси послание:

«Если ты хотела причинить мне боль, это сработало».

Эсси не ответила.

Роя думала, Эсси ее поймет. Она как никто другой знала, что значит оказаться в ловушке. Но, как и подруга Рои Лирабель, Эсси, казалось, все больше защищает Дакса, словно его чары заволокли их обеих.

Слегка разозлившись, Роя отвернулась. Она не стала ждать, когда Эсси ее догонит, и отступила в заросли деревьев без нее.

Эсси найдет ее. Она всегда находит. Между ними яркой и сильной струной была натянута связь, которая соединяла их мысли и чувства. Роя всегда чувствовала свою сестру – ее душу, ее сознание.

Даже если между ними лежала пустыня.

Вокруг нее цвели жакаранды. Фиолетовые лепестки покрывали землю густым ковром, что был роскошнее многих королевских дорожек. Роя вдыхала их аромат, пока Маковка неспешно шагала ко входу в Тенистый Дом.

Люди звали это место проклятым. Когда-то давно здесь умер человек, а его близкие не провели обряд должным образом. Они не разорвали связь между живым и мертвым, и в ночь Освобождения – самую долгую ночь в году – душа мужчины превратилась в злобное существо и убила всех своих домочадцев.

Или так рассказывала легенда.

Блуждающие духи были опасны, поэтому следовало соблюдать законы освобождения.

Но даже если история была правдивой, душа этого человека давно ушла в мир иной.

Спешившись и привязав Маковку, Роя переступила порог полуразрушенного дома.

Она шла через зал с обвалившейся крышей и думала о том пустом кресле. Обида терзала ее, но Тео был оскорблен первым. Небесный Дом был единственным из Великих Домов, который не поддержал Рою в ее желании помочь Даксу поднять восстание. А по законам Ред-колесья вести армию через песчаное море можно было лишь при единогласном решении. Роя нарушила этот закон.

А потом разбила сердце Тео.

Роя обошла все комнаты в разрушенном доме. Они были пусты. Она проверила еще раз.

«Он не пришел», – подумала она с упавшим сердцем.

Тео не хотел, чтобы она помогала Даксу. Он говорил ей, что если она уйдет, то больше не вернется.

«Ты был неправ, – подумала она. – Я вернулась».

Сейчас она была здесь, не так ли? Здесь, в руинах, – месте их встреч, и она ждала его все пять ночей подряд.

Но он так и не пришел. Потому что Роя пообещала выйти замуж за Дакса. Потому что Роя теперь стала королевой.

Для нее и Тео все было кончено.

Ветер трепал полуистлевшие портьеры. Она взобралась на подоконник и, прислонившись спиной к прохладной и пыльной каменной стене, спрятала лицо в ладонях.

Ты же королева, сказала она себе. Королевы не плачут.

Так бы сказала Эсси. Если бы была здесь.

Роя ждала сестру и вспоминала стыдливый взгляд отца. Вспоминала неловкость собравшихся за столом.

Может, так было лучше. Неизвестно, смогла бы она выдержать, если бы так на нее смотрел Тео.

Спустя сотни ударов сердца Эсси так и не появилась, и Роя посмотрела в окно, на темнеющее небо.

Невольно ее взгляд остановился на двух звездах, которые Эсси любила больше всех. Она называла их «звезды-близнецы». А из легенд самыми любимыми у нее были истории про Небесную Ткачиху – богиню, которая обращает души в звезды и помещает их на небо.

Роя вдруг представила, как Небесная Ткачиха превращает душу Эсси в звезду и отправляет на небо, совсем одну, без сестры.

От этой мысли ее передернуло.

Почему сестра так долго?

Роя обратилась к внутреннему гулу, обычно такому живому. Даже до несчастного случая с Эсси он всегда был с ними, теплый и сияющий.

Но сейчас гул был слабый и тусклый. Как слишком тихий пульс.

Эсси?

Нет ответа.

Роя спрыгнула с подоконника и пошла по пустым комнатам.

– Эсси! – звала она, и ее голос эхом отзвучивал в глубине дома. – Где ты?

В доме стояла тишина.

Роя ускорила шаг, думая о том, как странно ослабели мысли Эсси, все больше отдаляясь. «Эсси, если это шутка, она не смешная».

У входа Роя отвязала Маковку, поспешно уселась в седло и направила ее обратно к началу леса.

Когда они добрались туда, солнце полностью зашло за горизонт, небо было темно-синим. Белого сокола нигде не было видно.

Роя сложила ладони рупором у губ и крикнула:

– Эсси!

Крик отразился эхом и замер вдали. Ветер шелестел в листве за ее спиной.

Об одном сестры никогда не говорили, словно оно могло сбыться: душа, что готовилась к переходу в мир иной, не могла вечно существовать в мире живых. В конце концов призыв смерти к Освобождению стал слишком сильным.

Эсси сопротивлялась смерти восемь лет.

Глядя в небо на звезды, Роя прошептала:

– Эсси, где же ты?

История двух сестер

Однажды, в самую длинную ночь в году, родились две сестры.

Эта ночь не была предназначена для празднования новой жизни; в эту ночь умершим дозволялось покинуть мир живых. Поэтому ее и называли Освобождением.

Повитухи постарались, чтобы сестры появились на свет раньше. Когда у них не получилось, они сделали все, чтобы это случилось позже. Но девочки были непреклонны и родились ровно в полночь.

Большинство новорожденных плачут, едва сделав первый вздох. Большинство приходят в мир испуганными и нуждающимися в близости матерей.

Сестры не издали ни звука. Они пришли в мир тихо, крепко держась друг за друга. Словно ничья другая близость, кроме их собственной, им не была нужна. Словно, пока они рядом друг с другом, им нечего бояться.

Но не это было странно.

Странность проявилась позже.

Первой ее заметила их мать, Деста: если одна девочка плакала, другая ее утешала. Но если плакали обе, розы в саду вяли и засыхали. Если одна закатывала истерику, другая пыталась ее успокоить. Но если выходили из себя обе, стекла в окнах трескались и зеркала разлетались на куски.

Словно весь мир поворачивался так, как они захотят, если при этом между ними царило единодушие.

Когда Деста спрашивала их, кто разбил зеркало, одна или другая отвечала: «Это не мы, мамочка. Это все гул».

«Гул? – переспрашивала она. – А что это?»

Девочки удивленно смотрели на мать.

«Теплая и яркая штука, которая связывает нас, как струна. Разве у вас с папой ее нет?»

Нет. У Десты и ее мужа не было никакого гула. Но когда она рассказала об этом супругу, тот лишь пожал плечами и списал все на фантазию детей, которые слишком много времени проводят вместе. Ведь, что ни говори, сестры играли вместе, учились вместе, спали вместе... вряд ли за весь день нашлась бы минута, когда они были бы врозь.

«Им было бы полезно завести друзей», – сказал он жене.

Деста согласилась. Она написала своей старинной подруге Амине, чей сын Дакс с каждым годом все больше отставал в учебе. Учителя сдались, объявив его неспособным к обучению невеждой, что ужасно расстраивало Амину. Деста уговорила ее отправить мальчика в Поющий Дом на лето.

«Может быть, дружба с мальчиком избавит дочерей от этого гула», – думала Деста, с сожалением вспоминая погибшие розы.

И, может быть, если у девочек появятся друзья, ей не придется постоянно покупать новые зеркала.

2

Никто не понимал, откуда взялась связь между Роей и Эсси. До несчастного случая люди считали это странностью или еще хуже – тем, чего следует остерегаться. Хотя для Рои их связь была просто данностью. Она никогда не задумывалась, что могло бы быть по-другому.

Эсси первая назвала эту связь «гулом», потому что так она ее чувствовала: что-то глубинное и яркое, словно песня, льющаяся изнутри.

После несчастного случая гул изменился. Они больше не могли отделять свои мысли, чувства и особенно боль.

Они стали единым целым.

Почти восемь лет Эсси жила в голове Рои, а Роя – в голове Эсси.

Поэтому молчание сестры выглядело так странно.

«Может быть, она вернулась в Поющий Дом», – подумала Роя, мчась обратно и вслушиваясь в тишину, нарушаемую лишь прерывистым дыханием Маковки.

Роя всматривалась в горный массив, вздымающийся вдаль, чьи темно-синие вершины торчали, как острые пики, над землей. Над горами поднялась половинка луны, заливая равнины серебристым светом; шкура на загровке Маковки заиграла мягкими переливами.

Время от времени в вышине проносились чьи-то тени.

Роя знала, кто это.

Драконы.

Когда-то их было много в здешних краях. Не так давно люди Дакса летали в небе верхом на свирепых существах. Но во времена правления его бабки драконы обернулись против дракоров. Бывшие союзники стали непримиримыми врагами. Так длилось до тех пор, пока Аша, сестра Дакса, не положила конец разрушительному правлению своего отца.

Драконы начали возвращаться.

Время близилось к полуночи, когда они зашли в знакомые конюшни Поющего Дома. Лошади приветствовали их мягким фырканьем и помахивали хвостами. Стойла были вычищены, пахло свежим сеном и сухой глиной.

Роя быстро сняла седло с Маковки и завела ее в стойло, а потом направилась по дорожке к дому. Огни в Поющем Доме были погашены, только в главном зале горел очаг, который зажигали на ночь.

– Эсси? – тихонько позвала Роя, снова потянувшись за гулом.

Собаки – Нола и Нин – при ее приближении залились лаем, но, узнав хозяйку, бросились ласкаться. Роя проскользнула мимо них, миновала ряды фиговых деревьев и вошла в дом.

Внутри было темно. Роя провела ладонью по пыльным каменным стенам. Камень. Такое отличие от белой штукатурки комнат в Фиргаарде... Рое больше нравились простые каменные полы и грубо высеченные проемы окон в ее жилище, чем мозаика и арочные своды во дворце. Ей больше нравился запах дыма и акаций, чем мяты и лайма.

Здесь был другой мир. Ее мир. Тот самый, что она скоро покинет – во второй и последний раз.

Снова она позвала сестру.

Снова осталась без ответа.

Эсси не могла улететь, не предупредив Рою.

Они были неразлучны. А завтра утром Роя отправится через пустыню с мужем, которого не любит, в место, которое никогда не станет ее родным домом. Она не может ехать одна.

Ей необходимо, чтобы сестра была рядом.

Роя остановилась перед дверью в их с Даксом спальню, еле сдерживаясь, чтобы не удаться в панику.

«Она просто злится, что я сбежала, – убеждала она себя. – Завтра утром ты проснешься, и Эсси будет сидеть на своем обычном месте возле твоей подушки».

Войдя в комнату, Роя глубоко вздохнула, отогнала прочь беспокойство и закрыла за собой дверь. Лунный свет лился из окна, широкой полосой ложась на постель.

Постель была пуста.

Рою это не удивило. Она избегала ложа Дакса, как чумы, и в ответ тот искал общества других женщин.

Ее семейство об этом не догадывалось. Никто не знал, какие слухи ходили по дворцу в Фиргаарде – что ее муж каждую ночь берет в свою постель новую девушку.

Рое было все равно, сколько женщин побывает в постели Дакса, по крайней мере, до тех пор, пока он не лезет в ее. Так ей было легче оставаться его женой.

Но сегодня? Может, виной было так болезненно воспринимаемое отсутствие сестры, а может, ее унижительное положение в течение пяти дней... но сейчас пустая постель выглядела как издевательство.

Здесь был ее дом. Почти каждая девушка под этой крышей связана с ней родственной связью.

Рое безумно захотелось швырнуть что-нибудь в стену – но тогда она перебудит всех родных, и они примчатся узнать, что случилось.

Взяв себя в руки, она вытащила из-под кровати старинный сундук, инкрустированный слоновой костью, – подарок матери.

Роя сняла льняное платье и быстро натянула через голову ночную рубашку. Проверив, на месте ли нож, хранившийся в ножнах из телячьей кожи, – нож Эсси, который она пообещала сберечь, – она принялась задумчиво застегивать пуговицы.

Внезапно за дверью послышались голоса.

Кто-то переговаривался в коридоре, голоса звучали приглушенно, но было понятно, что один принадлежит молодому человеку, а другой – девушке.

Они хихикали, словно были нетрезвыми, шикали друг на друга, и хотя Роя не могла с уверенностью сказать, кто это, она вполне догадывалась.

Они подходили все ближе к ее двери.

Кулаки Рои сжались. Отчасти ей хотелось, чтобы он открыл дверь.

Хотелось, чтобы у нее появилась причина выхватить нож Эсси из ножен и ждать. Но та часть, что была несчастнее и слабее, прошептала: «Беги».

Так она и поступила.

Распахнув окно, она вскарабкалась на подоконник, а голоса раздавались уже за самой дверью. Прежде чем Роя смогла увидеть, с кем был Дакс, она спрыгнула в сад, и, когда дверь открылась, она уже шагала к комнате Лирабель.

Она ночевала у нее всю неделю. Одной ночью больше, одной меньше...

Прятаться у Лирабель в кровати стало ее привычкой после несчастного случая с Эсси. Чувствовать, что кто-то лежит рядом, что рядом бьется чье-то сердце... это успокаивало Рою.

Роя знала: наступит ночь, когда Дакс придет за тем, что ему принадлежит. Это неизбежно. Королю нужен наследник, а Роя была королевой. Продолжение рода – ее обязанность.

Но это случится не сегодня.

Разделенный народ

Когда Первый Намсара принес священный огонь из пустыни и основал Фиргаард, у людей Седого Ольна еще не было короля. Город еще не окружали крепостные стены. Народ сам управлял своей жизнью – решения принимали

сообща, учитывая каждый голос. Тот, кто жил в достатке, делил пищу с неимущими. Слабых и больных уважали так же, как здоровых и сильных.

Люди Седого Ольна верили, что они принадлежат друг другу и поэтому заботились друг о друге.

Но шли годы, народ Седого Ольна прибывал, и со временем разногласия во мнениях переросли в раздоры. Люди перестали общаться на равных. Они начали замечать друг в друге различия, они забыли, что тот, у кого нет ничего, так же важен, как и тот, кто владеет многим. Они забыли, что каждый голос имеет значение.

Народ Седого Ольна забыл, как заботиться друг о друге.

Они захотели, чтобы власть над ними взял король, чтобы он придумал законы и правил ими. Они захотели создать армию, которая бы их защищала. Они захотели построить стены, которые не пускали бы к ним чужаков.

Не таким видел свой уклад Седой Ольн.

Но людям было все равно... и лишь немногие благочестивые помнили старые наказания.

Решения, говорили эти немногие, должны приниматься так, как растет дерево, – от многочисленных корней сквозь землю вверх к небу. Они не верили, что стены или воины с мечами защитят их от врагов, – потому что они не верили в существование врагов.

За свои убеждения они подвергались гонениям, над ними глумились и называли фанатиками. С тяжелым сердцем они решили покинуть Фиргаард.

Но это было не так-то просто сделать.

Они находились под властью короля, который вовсе не желал отпускать своих подданных. Король правил Фиргаардом и окрестными землями, раскинувшимися от гор через пустыню до самого моря.

«Но так и быть, – сказал им король. – Я буду милостив с вами».

Он пообещал отдать им равнинные земли, лежащие за пустыней, и разрешил уйти туда мирно – при одном условии. В течение всего времени, что они будут жить вдали от Фиргаарда, они обязаны платить ему налог в обмен на милосердие – десятую часть всего урожая.

Выбора не было, и они согласились.

Отщепенцы перешли песочное море и достигли Редколесья. Там они основали пять Великих Домов, назвали себя лестонгами и поклялись свято хранить изначальный древний уклад. Быть гостеприимными и не отгораживаться стенами. Считаться с нуждами других. Всегда принимать решения сообща, чтобы никто не замечал по отношению к себе пренебрежения.

И, самое важное, никогда не забывать, что они принадлежат друг другу.

Когда из далеких земель пришел чужой народ, спасающийся от войн, голода или наводнения, когда Фиргаард захлопнул перед ними двери, пять Великих Домов приняли страждущих. Они дали им земли для постройки домов и поделились всем, что имели. Многие чужеземцы так и осели в Редколесье, заключив браки с лестонгами и лестонками. Они принесли с собой новые легенды, старинные истории и веру в новых богов: в Небесную Ткачиху, хранительницу всех душ, и в ее дар Освобождения. Они подарили лестонгам искусство изготовления прекрасных клинков, убедив их в том, что иногда, в минуту опасности, нужно поднять меч, чтобы защитить своих близких.

Так годы превратились в столетия, и лестонги все меньше напоминали тех благочестивых людей, что покинули Фиргаард. А когда ты перестаешь видеть себя в своем ближнем, ты начинаешь считать его врагом.

Вот так лестонги перестали защищать древний уклад – они забыли, что не верят во врагов.

3

– Что значит – ты не упаковал мой шатер?

Роя набросилась на брата, когда он снимал с лошади уздечку.

Весь день они шли по пустыне, пока солнце, раскалив песок добела, не склонилось к горизонту. Привал решили сделать пораньше – неподалеку обнаружили следы драконов, и хотя многие считали их возвращение знаком исцеления королевства, они все еще были опасными хищниками, которых лучше обходить стороной.

– Места не было, – ответил Джес, привязывая лошадь рядом с остальными.

Выцветший коричневый шарф был свободно повязан вокруг головы и плеч, на поясе висели два ножа с отчеканенными на лезвиях знаками Поющего Дома.

– Значит, ты оставил мой шатер дома?

Повернувшись к ней, он поднял руки ладонями вверх.

– Извини, пришлось.

– И где теперь мне спать?

Джес посмотрел в сторону каравана. Роя проследила за его взглядом.

Она видела, как чуть поодаль, сняв рубашку и обливаясь потом, Дакс в одиночестве устанавливает свой шатер. Он с трудом вбивал в землю колышки, такие короткие, что вряд ли смогли бы удержать убежище во время бури.

Роя уже ругалась с Даксом по этому поводу на обратном пути в Редколесье, и он пообещал, что купит новые в Поющем Доме.

«Еще одно нарушенное обещание», – с горечью подумала она.

Он не купил новые шатры, не снял налоги с ее людей, не собрал более представительный совет.

Все это он обещал ей перед восстанием.

«Вот для этого и нужно было подписанное соглашение, – подумала она, стараясь успокоить себя. – Иначе его не заставить держать слово».

Когда они вернутся, сдержать клятву будет для него не просто делом чести. А она посмотрит, как он поступит.

– Переночуешь в шатре Дакса, – сказал Джес.

Роя метнула на него гневный взгляд.

Это звучало как уловка. Как предательство. Джес прекрасно знал, как Роя отнесется к предложению переночевать в шатре Дакса. Зачем он это делает?

– Не понимаю, что в этом такого, – голос Джеса дрогнул, словно он еле сдерживал раздражение. – Разве он не твой супруг? Разве вам не следует лечь вместе?

Он оттер пот со лба и произнес следом, понизив голос:

– Уже пошли разговоры...

Роя прищурилась, не скрывая злости, и шумно выдохнула.

Джес не обратил на это внимания.

– Ты пропустила Обряд Колосьев, – продолжил он. – Где ты была?

– Тебя не касается, – бросила она.

Ей вдруг стало жарко в шарфе, щеки вспыхнули.

– Ты вышла замуж за короля. Ты не можешь просто так встать и уйти на свидание с Тео, даже если очень хочешь.

Роя оглянулась по сторонам, но они стояли далеко от остальных. Никто не слышал его слов.

– Если ты знаешь, где я была, – прошипела она, – зачем спрашиваешь?

Джес не ответил. Он пристально смотрел на Дакса – тот бросил заниматься шатром и выпрямился, потому что к нему подошла Лирабель. Вдвоем они отошли от места привала и остановились, увлеченно разговаривая.

– Даже если и так, – чуть упавшим голосом созналась Роя, – это не то, что ты думаешь. Может быть, я и хотела встретиться с Тео, только он не пришел на встречу.

Джес перевел взгляд на сестру.

– Я не видела его несколько месяцев. Он даже на мои письма не отвечал.

– Что ж, не могу сказать, что обвиняю его в этом. Ты разбила его сердце.

Роя отвернулась, чувствуя себя обиженным ребенком, получившим нагоняй.

Джес снова посмотрел в сторону короля, разговаривающего с девушкой. Роя тоже глянула на Лирабель.

Когда вчера среди ночи Роя пришла к ней, ее постель была пуста, а когда Роя на рассвете проснулась, рядом все еще никого не было.

Роя старалась не думать о том, почему это могла произойти.

Сейчас волосы Лирабель были повязаны небесно-голубым шарфом, но несколько черных прядей выбились из-под него, а под глазами залегли темные круги. Она выглядела... чем-то расстроенной. Несколько раз Дакс коснулся ее руки. Словно хотел успокоить.

Роя молча смотрела на брата, разглядывающего Лирабель. Вспоминая всю прошедшую неделю, она вдруг поняла, что ни разу не видела Джеса и Лирабель в одной комнате. Однажды за ужином, едва Джес появился, Лирабель резко встала и вышла. Роя не обратила бы на это внимания, если бы то же самое не повторилось на следующий день за завтраком.

Странно, что они внезапно начали избегать друг друга.

С самого детства Джес всегда был рядом с Лирабель. Он повсюду увязывался за ней, словно щенок, и Лирабель ничего не могла с этим поделать, ведь ее взяли воспитанницей в дом отца Рои, и она чувствовала себя обязанной ему.

После коронации Дакс превратил Лирабель из воспитанницы в королевского посланника, и именно с ним она теперь проводила все свое время. Она сидела рядом с ним на переговорах. Записывала под диктовку письма. Приходила по первому зову, отправлялась туда, куда он ее пошлет. И держалась в стороне не только от Джеса. С недавних пор глубокая пропасть пролегла между ней и Роей, и с каждым днем она становилась все шире и шире. Роя не понимала, что стало этому причиной. И не знала, как перекинуть через эту пропасть мост. Ведь Лирабель была либо с королем, либо вдали от Редколесья. Словно она избегала Рою.

– Тео нужно время, – голос Джеса вывел Рою из раздумий и вернул в реальность. – Может быть, стоит дать ему время. Оставь его в покое.

– Отдай его, хочешь сказать.

Джес положил ей руку на плечо и притянул к себе. Он был на год младше ее, но на целую голову выше.

– Знаю, это нелегко. Я просто не хочу, чтобы тебе было больно.

Роя вдохнула запах его одежды – сладковато-дымный, как очаг в их доме.

– Тео никогда не причинил бы мне боль, – сказала она.

Джес снова вздохнул.

– Я говорю о Фиргаарде. Тебя там считают чужеземкой. Они не доверяют тебе, Роя.

Он сжал ее плечо.

– Твои ночные отлучки не остались незамеченными.

То же самое ей говорила Эсси.

– Если ты дашь двору в столице твердые основания уличить тебя в неверности...

– Примерно так же, как короля? – вспыхнула Роя. – Никого не интересует отсутствие по ночам Дакса, но стоит мне куда-то уехать, и мой собственный брат начинает обвинять меня в измене...

– Я не... – Рука Джеса соскользнула с плеча сестры. – Я ни в чем тебя не обвиняю. Я пытаюсь тебя уберечь.

– Никогда в своей жизни я не нуждалась в твоей защите, – отрезала Роя.

– Роя...

Она не собиралась продолжать этот разговор и резко сменила тему.

– Ты пойдешь с нами до конца?

Джес со вздохом кивнул, понимая, что разговор окончен.

– Я обещал отцу, что доставлю тебя в Фиргаад целой и невредимой.

– Останешься там ненадолго?

– Только до Освобождения.

Праздник Освобождения отмечали в Редколесье в самую длинную ночь в году, которая наступала через две недели.

Этот единственный день в году Роя ждала, как никакой другой – день, когда Эсси возвращалась в человеческое обличье.

Мысль о сестре тут же прогнала весь разговор с Джесом. Роя коснулась плеча, на котором обычно сидела Эсси. Отсутствие знакомого ощущения ее тяжести сводило с ума.

Словно она потеряла какую-то часть себя.

«Где же ты?» – подумала она, оглядывая пустое небо.

Сестры не было на подушке, когда Роя проснулась утром. Она звала ее, но та не отвечала.

При этих воспоминаниях у нее внутри все переворачивалось. Эсси никогда не исчезала так надолго.

Роя пыталась взять себя в руки и успокоиться.

«Где бы она ни была, она отыщет меня».

Эсси всегда ее находила.

Когда они с Джесом вошли в лагерь, она почувствовала легкое трепыхание гула где-то глубоко внутри – словно пламя свечи на ветру, вот-вот готовое погаснуть.

На пути из Фиргаарда в Редколесье Роя была в шоке от этих шатров. Сейчас ей было все равно, что их ставили неопытные руки, что эта красивая ткань не предназначена для суровых условий песчаного моря. Ей было плевать на обычную фиргаардскую привычку выставлять напоказ богатство и хвалиться искусно сделанными предметами роскоши, при этом ничего не зная о лестонгах или о том, как выжить.

Прямо сейчас единственное, что ее заботило, было отсутствие сестры.

Эсси не было всю ночь и весь день, и Роя начала чувствовать, что слабеет без нее.

Когда солнце зашло за горизонт и над сверкающими песками поднялась серебристая луна, резко похолодало. Пустыня была словно обоюдоострый клинок – день обжигал нестерпимой жарой, ночь остужала невыносимым холодом. Если правильно не подготовиться, и то, и другое может убить. Поэтому, как только на землю опустилась ночь, все скрылись в своих шатрах.

Роя дольше всех оставалась снаружи, разглядывая темное небо и дрожа. Когда холод стал невыносимым и она поняла, что тянуть дальше нельзя, ей пришлось разыскать шатер Дакса.

Откинув полог, она проскользнула внутрь и скинула туфли из козьей кожи. Драконий король завозился под одеялом, а затем уселся на постели. Свет лег на его лицо; кудри торчали в разные стороны, подбородок и щеки покрылись щетиной – он выглядел совсем взрослым. И непредсказуемым.

– Роя? Что ты...

– Джес не взял мой шатер, – быстро ответила она.

Дакс изучал ее при свете масляной лампы.

– И ты решила устроиться на ночлег со мной.

Его голос зазвучал жестко. Словно присутствие Рои было вторжением.

И доставляло неудобство.

«Может, и так, – подумала она. – Может, он ждал кого-то».

Но Рое было некуда идти и, задрвав подбородок, она с вызовом произнесла:

– Я твоя жена, разве не так?

Заметив свернутую шерстяную накидку, она дотянулась до нее и накинула на плечи. Ее тут же окутал мятный аромат.

Еще с тех пор как они были детьми, Дакс жевал мятные листья, когда волновался. Это помогало ему сосредоточиться.

Вытянувшись рядом с постелью, Роя задула огонь в лампе.

Шатер погрузился в темноту.

Дакс все еще сидел на ложе. Она различала его неясный силуэт.

– Здесь есть место для двоих, Роя.

Ни за что. Пусть ночной холод заморозит ее – она ни за что не заберется к нему в постель.

– Скоро здесь станет намного холоднее, – сказал он.

Роя отвернулась.

– Ну, как знаешь, – и он юркнул обратно под одеяло.

Роя знала, что Дакс прав. Она выросла в этой пустыне.

И она лучше его знала, насколько будет холоднее. Так, что будет невозможно заснуть. Вскоре она начала дрожать. Затем подтянула колени к подбородку. Когда у нее перестал попадать зуб на зуб, она уселась, прислушиваясь к мерному дыханию Дакса, гадая, крепко ли он спит. Наконец медленно и осторожно она заползла под одеяло и вытянулась рядом с ним.

Дакс пошевелился, сонно пробормотав:

– Звезда моя, ты просто ледяная...

«Звезда моя»? Похоже на проявление нежности.

Внезапная мысль пронзила Рою, заставив еще больше похолодеть.

О, нет.

Он думает, что рядом с ним другая. Одна из тех, что в последнее время делят с ним постель.

В панике Роя отодвинулась на самый край и попыталась подсунуть одеяло между ними. Но места было совсем мало. Все пространство занимал Дакс, и жар от его тела волнами окутывал Рою.

Его рука скользнула ей на талию, и он притянул ее к себе.

– Возьми мое тепло.

Роя застыла в страхе, ожидая что он захочет чего-то большего.

Ожидая, что он потребует то, что по праву ему принадлежало, то, что другие женщины ему дарили с радостью.

Но он молчал.

Спустя сотню ударов сердца Роя решила, что ей ничего не угрожает, и дотронулась замерзшей ступней до его ноги. Он вздрогнул, но не отодвинулся. Напротив, прижался к ней, согревая.

Роя старалась не думать о том, как приятно его легкое дыхание ласкает ее шею, как тесно соприкасаются их тела.

Она старалась не вспоминать, как однажды, мельком взглянув на Дакса, она увидела другого человека. Того короля она могла бы уважать, даже если бы не полюбила. Но он исчез, едва водрузив на голову корону, оставив Рою в одиночестве.

Возможно, она всего лишь представляла себе того короля – решительного, вдумчивого, смелого лишь для того, чтобы убедить себя, что поступила правильно, выйдя замуж за врага и покинув все, что когда-либо любила.

Как бы то ни было, она позволила себе притвориться на одну-единственную ночь, что рядом с ней тот самый Дакс.

Один-единственный раз она позволила себе уснуть в его объятиях.

Белая напасть

В одно роковое лето поля в Редколесье вдруг побелели.

Сначала это случилось на поле, принадлежащем одному несчастному фермеру. После жатвы зерно рассыпалось в пыль. Соседи фермера качали головами и почесывали бороды. Никто никогда раньше такого не видел. Они поделились с семьей пострадавшего частью своих урожаев, втайне радуясь, что их поля миновала эта напасть.

– В следующий год будет лучше, – сказал фермеру сборщик налогов из Фиргаарда и забрал часть зерна из того, что собрали соседи.

Но на следующий год болезнь распространилась дальше.

Напасть поразила все пшеничные поля. Странно было видеть белоснежную равнину колосьев, словно укрытую снегом, вместо золотых волн под синим небом. Те фермеры, что не сеяли пшеницу, разделили свои урожаи, втайне радуясь, что их ячмень и лен не пострадали.

– Так не может продолжаться вечно, – сказали фермерам сборщики налогов и забрали то, что должны были забрать. – В следующий год мор отступит.

Но все следующее лето тот же мор гулял от поля к полю, по всему Редколесью, без разбора уничтожая половину урожая. Фермеры изо всех сил пытались хоть что-то спасти. Но ту небольшую часть зерна, что не тронула болезнь, забрал король.

На четвертый год большинство лестонгов не могли прокормить ни себя, ни свои семьи. Они просили Фиргаард о помощи, они умоляли не брать с них налогов.

Фиргаард отказал.

И когда в очередной раз в Редколесье приехал сборщик налогов, вместо зерна в столицу вернулся его труп. В бешенстве король послал командующего и легион солдат наказать за неповиновение Пять Великих Домов.

Лестонги обратили армию короля в бегство.

– Они не оставили мне выбора, – сказал король и объявил войну.

Словно меч палача, на лестонгов рухнули введенные им ограничения.

Он запретил кому бы то ни было помогать им. Запретил ссужать им деньги. Запретил торговать – ни один купец, от самого сердца столицы до дальнего порта Дармоора, не имел права заключать с ними сделки.

А тем временем белая напасть и не думала отступать. Амбары истощились и стояли пустыми. Скот забили, пока он не умер от голода. Мясо засушили и делились им с теми, у кого не было ничего. Три последующих года Фиргаард молча наблюдал, как голодают лестонги. Матери, не в состоянии прокормить своих детей, отказывались от них. Отцы отправлялись искать работу в других местах за пустыней или у моря и все, что зарабатывали, отправляли семьям.

Но те, кто остался, не сдавались. Они подбирали с полей каждый колосок, каждое зернышко и ели маленькими порциями.

Они рыбачили и охотились. Они подбирали брошенных детей и кормили их, как своих.

Они выжили.

И ненависть их росла.

4

Рою разбудил какой-то лязгающий звук, громкий непрерывный.

Клац, клац, клац!

Она уселась на постели Дакса. В шатре никого не было. Солнце пробивалось сквозь холщовую ткань, окрашивая все в медовые тона, внутри уже стало жарко.

Настойчивый звук – словно кто-то бил горшки – ускорился.

Клац, клац, клац!

«Ох, что за...»

Роя зажала уши ладонями.

Душераздирающий крик снаружи полоснул ее слух.

Скатившись с ложа, Роя босиком выскочила из шатра.

Она сразу их увидела – двух драконов. Один был серо-коричневый, словно каменистые холмы в Редколесье, другой золотистого цвета спелой пшеницы. Каждый был в два раза крупнее лошади, с перекрученными рогами. Широко расправив крылья, они приближались к лошадям. Испуганные животные ржали, выкатив в ужасе глаза.

Они не могли убежать, так как были крепко привязаны.

Источник лязгающего звука находился сразу за ними.

Около шатра с полевой кухней, возле открытого очага, стоял Джес. В одной руке он держал огромный чугунный котел, в другой – половник. Со всей силы он лупил по котлу, не сводя глаз с хищников.

Как и Роя, он прекрасно знал, что голодные драконы крайне неохотно отступают.

Звук явно не нравился зверям. Они трясли головами, но продолжали подбираться к лошадям. Еще чуть-чуть – и они нападут.

Роя не могла этого допустить.

Краем глаза Джес заметил сестру и тут же понял, что она собирается делать.

– Роя, нет!

Но она уже схватила нож сестры и бежала к лошадям.

Она взялась за веревку, которой те были привязаны, и принялась ожесточенно ее резать, умоляя Небесную Ткачиху – уж она-то хорошо умела обращаться с ножом! – помочь ей.

Веревка была слишком толстая. На пальцах Рои мгновенно вспухли мозоли, а драконы медленно приближались.

Трясущимися руками, из последних сил, она наконец с треском разорвала путы – лошади тут же разбежались, оставив ее одну перед драконами.

Она подняла голову. Оба дракона нависли над ней, шипя и колотя хвостами по земле, расправив огромные, похожие на паруса, перепончатые крылья. Сквозь тонкую кожу просвечивало солнце.

– Роя!

Что-то просвистело мимо ее головы. Роя почувствовала запах дыма и краем глаза заметила яркую вспышку. Огненная стрела едва не задела одного из драконов. Она обернулась и увидела рядом с Джесом Лирабель – та поджигала вторую стрелу.

– Роя, беги!

Роя попятилась от зверей.

Лирабель выпускала стрелу за стрелой. Но вряд ли несколько стрел могли бы убить дракона, а раненые они становились еще агрессивнее. Поэтому Лирабель нарочно промахивалась, пытаясь просто напугать хищников.

«Как же сейчас не хватает Аши», – подумала Роя.

Сестра Дакса умела обращаться с драконами.

Если бы Дакс был хотя бы наполовину так же полезен...

Но как Роя ни выглядывала короля среди шатров, его нигде не было.

Стрелы Лирабель сделали свое дело – бледно-золотистый дракон остановился. Роя увидела, как, выгнув змеиную шею, он обернулся в ту сторону, откуда пришел. Он что-то прошелкал своему спутнику, а затем, словно решив, что битва не стоит добычи, захлопал крыльями, готовясь взлететь. Второй последовал его примеру.

Возле Рои взметнулась волна песка, залепила глаза.

Зажмурившись, она быстро отвернулась и задержала дыхание.

Драконы взлетели. Их массивные фигуры на мгновение заслонили солнце; холодный ветер, поднятый крыльями, обжег лицо.

Когда песок слегка рассеялся, Роя открыла глаза и взглянула в небо.

Силуэты драконов удалялись на восток.

«Легко отделались», – подумала она, с замиранием сердца провожая взглядом этих прекрасных хищников.

Она повернулась и отыскала глазами Лирабель, но едва различила ту в золотистой песчаной пелене. Драконы скрылись из виду, поднялся ветер, и весь лагерь вновь накрыло волной песка.

Роя прищурилась. Лирабель опустила лук, а Джес бросил котел и половник.

– Привяжите лошадей! – завопил он, перекрывая вой ветра. – Укрепите шатры!

Роя обернулась и всмотрелась в горизонт. Где-то вдали послышался низкий гул, от которого у нее похолодело внутри.

В пустыне это означало только одно.

Надвигалась песчаная буря.

Она прикрыла рукой глаза.

Там, у горизонта, поднималась волна золотисто-красного песка, и она шла прямо на лагерь.

5

Лирабель выкрикивала приказы, Джес бросился к шатрам, а Роя метнулась обратно в шатер Дакса. Песок был повсюду: он скрипел на зубах, резал глаза, забивался в горло, вызывая удушливый кашель.

Она схватила шарф и обмотала голову, закрыв нос и рот, а затем накинула на плечи накидку Дакса и выскочила наружу.

В лагере царил хаос. Повсюду, словно рой гудящих пчел, суетились стражники, пытающиеся удержать хлещущие на ветру полотнища шатров.

Но нарядные шатры дракоров не были предназначены для противостояния песчаным бурям, и короткие колышки могли вырваться из земли с той же легкостью, что и игла, вытаскиваемая из ткани.

Почему Дакс ее не послушался? Почему никто не посоветовался с ней, или Лирабель, или Джесом – теми, кто не понаслышке знает песчаное море и его опасности.

Роя уже хотела свистом позвать Эсси, но тут же опомнилась.

Острая боль разлуки снова полоснула по сердцу.

Ей придется научиться какое-то время обходиться без сестры.

– Роя! – прорвался сквозь ветер отчаянный крик Лирабель.

Роя обернулась на крик – шарф подруги развязался, ее черные кудри золотились от песка.

– Он меня не послушал! – Она согнулась пополам, задыхаясь. – Леандра испугалась и...

Роя, он побежал за ней!

С каждой секундой воздух делался все плотнее, и в этой густеющей пелене Роя увидела, как от лагеря отдаляются две фигуры: лошади и Дакса.

Король не знал первое правило выживания в песчаную бурю.

Никогда не покидать лагерь.

Неподалеку металась повариха, рассовывая съестные припасы по мешкам и накрывая их какими-то тряпками, лишь бы спасти от песка. Роя остановила ее, схватив за руку, и вытащила из груды тряпья котомку с яблоками.

Выхватив одно, она сунула его в карман накидки Дакса, и побежала туда, где Джес привязывал единственную лошадь, что ему удалось поймать. Это была Маковка. Вскочив на нее, Роя ударила голыми пятками в бока, Маковка пустилась в галоп, взметая волны песка из-под копыт.

Впереди еле виднелись очертания Дакса – без рубашки, нагнув голову, он продирался сквозь бурю за испуганной лошадей.

Глупый, безрассудный мальчишка со своими взбалмошными, идиотскими идеями...

Неужели он не понимает, как опасно выходить из убежища в песчаную бурю?

Песок сразу забьет легкие и можно задохнуться!

– Дакс! – закричала она, но ветер унес его имя прочь.

Леандра, гнедая кобыла, удалялась все дальше от лагеря, прямо навстречу стремительно приближающейся волне песка.

Роя заставила Маковку прибавить ход.

– Дакс!

Наконец он услышал и обернулся. Песок хлестал по его голым рукам, причиняя жгучую боль. Роя подсакала ближе и показала ему яблоко. На мгновение их взгляды встретились, Дакс тут же все понял и кивнул, а Роя сходу швырнула яблоко в его сторону.

Каким-то непостижимым образом он умудрился его поймать.

Золотисто-красная волна поглотила солнце, небо потемнело. Почувствовав опасность, Маковка заржала. Леандра услышала ее и остановилась. Дакс осторожно пошел к ней, протягивая яблоко.

Роя подъехала к ним.

Леандра впилась зубами в яблоко на ладони Дакса, и в ту же секунду он схватил ее под уздцы и запрыгнул на спину.

Раскат грома разрезал небо. Маковка встала на дыбы, и Роя непременно свалилась бы с ее спины, если бы не рука Дакса, поддерживавшая ее сзади.

Роя выровняла Маковку и пустила ее галопом прочь от бури, Дакс и Леандар устремились за ними.

Они поспешили обратно в лагерь.

Роя мельком взглянула на Дакса, он поймал ее взгляд. Беспомощный мальчишка исчез, на его месте был тот, кого Роя почти узнала.

Буря ревела за их спинами. Король и королева отвернулись к лошадям и заставили их поспешить.

Впереди показались поваленные шатры – они почти достигли лагеря. Роя натянула поводья, Маковка остановилась, следом за ней встала и Леандра.

Роя и Дакс одновременно спрыгнули на землю.

Волна песка накрыла их, закрыв солнце и погрузив в сплошную темноту, принеся с собой резкий холод.

Роя почти закрыла глаза, дыша сквозь шарф. Теперь у них было два пути.

Первый – попробовать вслепую поискать какой-нибудь шатер, в котором можно было бы укрыться, и молиться при этом, что они не заблудятся. Либо остаться на месте. Первый путь был гораздо опаснее – они могли свернуть в сторону от лагеря, затеряться в песках и погибнуть.

Роя дернула Маковку за поводья, заставляя подогнуть ноги и улечься на песок, затем сделала то же самое с Леандрой. Когда обе кобылы легли, она схватила Дакса за руку и втащила в узкое пространство между ними, защищенное от ветра. Роя рухнула на колени и прижалась к боку Маковки, стягивая с себя накидку.

– Накройся этим! – глухо прокричала она и попыталась всучить ее Даксу.

Он притянул Рою к себе и укутал накидкой их обоих, защитив от воющей бури. Когда Роя начала дрожать от холода, он крепче обнял ее за плечи и талию.

Прижавшись щекой к его груди, Роя закрыла глаза и начала молиться.

Она молила небо, чтобы эта буря была лишь короткой вспышкой гнева пустыни, которая быстро проходит... но не той яростью, что длится несколько дней и забирает жизни всех, кто попался ей на пути.

Казалось, прошла вечность, и наконец лошади перестали дрожать, а Маковка тихо фыркнула. Роя прислушалась к ветру, заметив еле уловимые изменения. Он по-прежнему завывал, но не так грозно; песок все еще метался в воздухе, но уже не хлестал, как раньше.

Вскоре ветер стих.

Песок улегся.

Буря ушла.

Наступила тишина, и Роя подняла голову.

Дакс отпустил ее и скинул тяжелую ткань накидки. Холодный песок прилип к ее ладоням. Она взглянула в небо – темнота отступила, солнце вновь засияло. Роя закрыла глаза, подставив лицо палящим лучам, мысленно благодаря судьбу за то, что они остались живы.

Поднявшись на ноги, она обернулась к Даксу, сплошь покрытому золотистым песком.

Первое чувство облегчения, что она испытала, видя его в целостности и сохранности, тут же сменилось злостью и раздражением.

Она уже готовилась вылить ему на голову ушат обвинений, объяснив этому безумцу, что ловить сбежавшую лошадь во время песчаной бури в пустыне – верх безрассудства, но слова замерли у нее на языке.

Их лагерь... исчез.

Когда волна накрыла их, вокруг лежали поваленными с полдюжины шатров. Сейчас кроме песка не было ничего.

Роя лихорадочно пересчитала людей. Джес вытягивал Лирабель из груды песка. Повариха беспомощно озиралась в поисках своих котлов, остальные – стражники и сопровождающие – были на месте.

Но шатры унесло бурей, а вместе с ними пропали все их припасы. Вода. Провиант. Одежда. Все исчезло.

Пропали и все лошади, кроме Маковки и Леандры.

Роя понимала, что значит оказаться в ловушке посередине пустыни без воды или убежища. Если им повезет, они продержатся пару дней.

Если нет – не переживут приближающуюся ночь.

Тремя месяцами ранее

Роя затаилась в кабинете отца, прячась от королевского сына.

Дакс приехал днем, без приглашения и предупреждения.

Роя расхаживала по комнате, мысленно возмущаясь, как он посмел вернуться, после стольких лет, и при этом ожидать теплого приема. Неужто он и впрямь думает, что может вот так запросто вернуться в Редколесье? В собственный дом Рои?

Последний раз они виделись, когда отец притащил его в комнату без окон и запер дверь.

Последний раз они виделись, когда он лишил ее самого дорогого.

Прошло восемь лет, и один его вид вызывал у Рои ощущение, словно она проглотила камень.

За ужином Дакс непринужденно болтал с ее братом Джесом, словно они были добрыми приятелями, а не заклятыми врагами. А потом, в довершение ко всему, вызвался помочь с уборкой.

Роя чуть не подавилась. Королевский сын будет помогать на нашей кухне?

«Мама откажется», – уверенно подумала она.

Но отделаться от Дакса оказалось не так-то просто. Обаятельная улыбка, застенчивый, мягкий взгляд карих глаз растопили сердце ее матери. Он просто взял тарелки из ее рук со словами: «Позвольте мне сделать это за вас, Деста». Будто мать не привыкла таскать тяжелые мешки с зерном или воду из родника.

К полному недоумению Рои, мать позволила ему это сделать – но без улыбки в ответ.

Вместо этого Деста поглядела на королевского сына с глубокой жалостью.

И в итоге Дакс стоял рядом с Роей у мойки, вытирая перекинутым через плечо полотенцем тарелки, которые она мыла, и спрашивал о ней самой и о семье.

Роя с трудом сдерживалась. Враг не просто проник в их дом, а удобно расположился прямо на кухне, и при этом пытается склонить ее на свою сторону!

Словно он не был наследником короля Фиргаарда – того самого, что вытянул все жилы из народа Рои, заморил лестонгов голодом и заставил страдать.

Словно он не был тем, кто отнял у нее сестру.

Неужели он не помнит, что натворил? Кем он был?

Роя была готова разбить горшок об его голову, но тут вошла Лирабель. Ее взгляд красноречиво говорил: «Давай, уходи. Я тут разберусь».

Рое захотелось задушить ее в объятиях.

Она ускользнула на другую сторону дома, в кабинет отца.

Но даже здесь ей не удалось отдалиться от Дакса. Как только все управились на кухне, он отыскал в соседней комнате ее отца и уселся играть с ним в «Богов и чудовищ».

Словно отец никогда не запирает его в чулане.

Словно отец все еще не оплакивал дочь, которую потерял – из-за Дакса.

Тихий скребущий стук в дверь прервал ее мысли.

Роя остановилась и сжала зубы. И здесь нет от него спасения?

Но когда дверь неслышно открылась, Роя увидела не Дакса.

В комнату вошел Тео. Его темные волосы были собраны в пучок, в темных глазах играли отблески свечей. Он закрыл за собой дверь.

Роя вздохнула с облегчением.

– Ты в порядке? – спросил он.

Она бросила на него красноречивый взгляд: а сам как думаешь?

Тео пересек комнату и подошел к ней вплотную. В детстве он слыл грубияном и задирой, и Роя даже помыслить не могла, чтобы с ним подружиться. Но восемь лет ограничений превратили его в совершенно другого человека.

Эти восемь лет выковали прочную связь между наследницей Поющего Дома и наследником Небесного Дома.

– Ты слышала? – прошептал Тео. – Как он рассуждал за ужином об урожае зерна? Будто не знает, что почти все будет уничтожено белой болезнью! А оставшееся твои родители будут делить с бедняками!

Голос Тео стал жестче.

– А этот невольник... как он посмел привести невольника в твой дом?

– Не знаю. – Роя обняла себя за плечи, и при воспоминании, что драксоры считали нормальным владеть другими людьми, как вещами, ее передернуло.

Она вновь начала мерить комнату шагами.

Видя ее волнение, Тео взял себя в руки.

– Это всего лишь на пару недель.

Он остановил ее, взяв руки в свои, и притянул к себе.

– Тебе нужно выдержать две недели, и он уедет.

Она кивнула. Так и было.

Роя взглянула на дверь между кабинетом и соседней комнатой, где Дакс играл с ее отцом.

«Зачем же ты приехал?» – в очередной раз задумалась она.

Голос Тео спутал ее мысли. Он смотрел на нее, прищурившись, словно она была где-то далеко, а он пытался вернуть ее обратно. Несколько ударов сердца прошло, пока она осознала: он что-то произнес.

– Роя! Ты где?

– Прости. – Она провела ладонью по глазам. – Я сегодня... такая рассеянная.

Она безвольно опустила руки.

– Отвлеки меня чем-нибудь от этих мыслей.

Он лучезарно улыбнулся.

– С радостью.

Он потянул ее к широкому подоконнику и взобрался на него. Роя уселась напротив.

Он взял ее руки и принялся покрывать поцелуями каждый палец, а потом ладони. Роя закрыла глаза и попыталась забыть незваного гостя в соседней комнате. Но мысли снова и снова возвращались к нему.

– Я передумал, – пробормотал Тео, прижавшись губами к ее коже. – Давай не будем ждать.

– Что? – Роя очнулась от своих раздумий и открыла глаза.

Тео откинулся назад и отпустил одну ее руку, продолжая держать за другую и рисовать на ней колечки.

Роя задумчиво смотрела, как его большой палец двигается по ее ладони.

– Мы можем пойти к Одетте.

Жрица Одетта проводила церемонии бракосочетания и похорон в Небесном Доме, где жил Тео.

– Она может повенчать нас тайно. Прямо сегодня.

Роя прижалась спиной к раме и уставилась на него. Их помолвка была всего лишь месяц назад, а матери уже договорились о месте и дне свадьбы. Она покачала головой.

– Только подумай, отец придет в бешенство! Она никогда нас не простит.

– Простит. Со временем.

Тео придвинулся и начал целовать ее в шею.

– Когда ты станешь моей женой, я смогу увезти тебя отсюда. Тебе больше никогда не придется с ним встречаться.

Роя взглянула в его лицо. Золотисто-карие глаза Тео, обрамленные темными ресницами, неотрывно и жадно смотрели на нее.

– Выходи за меня замуж, Роя. Сегодня.

Она прикоснулась к его щеке, но тут из соседней комнаты послышался скрип стульев, и ее мысли вновь переметнулись туда.

О чем Дакс говорит с ее отцом?

– Роя?

За стеной послышался голос отца и следом приглушенный смех Дакса.

– Роя, ты вообще слушаешь?

Неожиданно дверь в кабинет распахнулась, и свет из коридора хлынул внутрь.

Тео вздрогнул.

Роя обернулась.

В дверном проеме застыл Дакс.

– Роя, я... – Он переводил взгляд с Тео на нее. – О, простите. Твой отец сказал...

Его взгляд упал на ладонь Рои, все еще зажатую в обеих руках Тео.

– Он сказал, ты здесь. – В смущении Дакс опустил глаза, явно не зная, куда себя деть. – Я не знал, что вы...

И следом, не закончив, так же внезапно, как и появился, он отступил назад в коридор и закрыл дверь.

В кабинете повисла тишина. Лишь огонь потрескивал в очаге, отбрасывая золотистые отсветы на ковер.

– Идиот, – прошипел Тео, сжимая ладонь Рои.

Она не слушала его. Вновь и вновь ее мысли возвращались к одному и тому же вопросу: о чем он просил отца?

Роя безгранично верила отцу. Она знала: он всегда будет действовать исключительно в интересах Поющего Дома. Но что, если здесь скрывается какая-то ловушка?

Дакс – сын тирана. Ему нельзя доверять.

Роя осторожно вытянула руку, взяла лицо Тео в ладони и быстро поцеловала его в губы. Он потянулся к ней, пытаясь обнять, но она отстранилась.

– Я сейчас вернусь, – прошептала она, соскальзывая с подоконника.

– Что? Почему? Куда ты?

Роя молча вышла в коридор.

Он был пуст – Дакса и след простыл. Не было его и в комнатах.

«Ничего, найду», – подумала она, и ноги сами понесли ее в сад.

Там она отыскала королевского сына – он сидел на крыше сарая. Сюда он обычно убегал в детстве, прячась от суматохи в доме Рои, когда приезжал к ним на лето.

Она начала взбираться по приставной лестнице, и воспоминания кольнули душу, как шипы. Тут же нахлынула грусть, Роя едва не оступилась. Удержавшись на ступеньке, она взглянула вверх и увидела лицо Дакса.

Его глаза были ровно такими, какими она их запомнила: словно залитые солнцем каштаны. И уши по-прежнему слегка торчали. Отличался только нос. Он не был таким прямым, как прежде.

«Сломан, – подумала Роя. – Может быть, дважды».

Снова укол памяти. Вдруг пришла мысль, что она видит отражение своей боли в его глазах. Но даже если он и вспомнил что-то, то не произнес ни слова. Просто отодвинулся, освобождая для нее место рядом с собой.

Дакс откинулся назад, опершись на руки. Рукава его рубашки все еще были закатаны по локти после мытья посуды.

– Прости меня, – быстро сказал он. – Мне следовало постучать в дверь.

Уже не в первый раз его голос поразил Рою – это был голос не мальчика, а юноши.

Роя вытянулась рядом.

– Ты ничего не прервал.

Он быстро взглянул на нее и отвернулся.

Между ними стеной стояла недосказанность, скопившаяся за восемь лет.

Восемь лет ее одолевали мысли, которые она не могла высказать; восемь лет ее терзали воспоминания, которые она пыталась похоронить.

«Как ты посмел ступить на порог нашего дома?» – хотела спросить она Дакса.

Но Роя была дочерью Поющего Дома. Отец учил ее быть любезной всегда, даже когда единственным ее желанием было выхватить нож.

И в такие моменты – особенно.

Рое нужно было выяснить, зачем он приехал. Она решила начать издалека.

– Кто выиграл? – спросила она.

– Что?

– «Боги и чудовища».

– А, это. – Он закинул руки за голову. – Я, конечно.

Роя покосилась на него – криво ухмыляясь, он разглядывал звезды.

– Врешь.

Улыбка Дакса стала шире, но спустя мгновение исчезла. Он взглянул на нее, их взгляды встретились, и оба тут же отвернулись.

Тишина заполнила пространство между ними, словно толстые плети каких-то диких лиан, хватающих за горло. Роя вспомнила, как стояла перед запертой комнатой, откуда до нее доносились всхлипывания. Как слушала его плач.

– Так странно... вернуться, – вдруг сказал он, прогоняя ее воспоминания. – Все изменилось.

«Да, – подумала она, – мой народ теперь нищий. Благодаря тебе».

– Ты изменилась, – тихо произнес он.

Роя ошетилилась, сжав кулаки.

– А ты... – Она пыталась сдержать гнев, смешанный с горечью, поднявшийся в душе, но не смогла. – Ты ведешь себя так, будто ничего не изменилось. Играешь в игры с отцом! Забираешься на крышу, словно... ничего не произошло. Как будто ты не помнишь, что натворил!

Он резко повернулся к ней.

– Думаешь, я вернулся сюда, потому что все забыл? – В его голосе одновременно зазвучали злость и печаль. – Я вернулся, потому что помню, Роя, и буду помнить всегда.

Он добавил, чуть смягчившись:

– Я думаю о ней каждый день.

Роя резко выпрямилась. О чем она вообще думала, приходя сюда? Она не собирается с ним разговаривать. Только не об Эсси.

Она решила уйти и соскользнула к краю крыши, усевшись спиной к Даксу и опустив ноги к приставной лестнице. Она уже нащупала верхнюю ступеньку голой ступней, как услышала его тихий, еле слышный голос:

– Ты вынуждена жить с сознанием того, что потеряла ее, и хуже этого ничего нет. Но мне, Роя, приходится жить с мыслью, что это я забрал ее у тебя. Из-за меня... она ушла.

Роя застыла на краю крыши. Она чувствовала его взгляд у себя на затылке – обжигающий, словно пламя.

– Может, это глупо, – продолжал он. – Может, ты скажешь, я не имею права. Но иногда мы с ней разговариваем. На крыше, по дороге домой. И сегодня вечером тоже. С ней всегда было легко разговаривать.

Следующие слова он произнес шепотом.

– С тобой гораздо сложнее.

Роя не двигалась, вглядываясь в темноту сада. В глазах зашипало от подкативших слез.

– Зачем ты приехал? – прошептала она, опустив голову.

Она услышала, как он приподнялся. Подождав немного, она наконец обернулась. Он сидел с закрытыми глазами, подняв голову к звездам, рассыпанным по чернильному небу. Спустя пару ударов сердца он вздохнул.

– Я здесь, чтобы сказать тебе, что я собираюсь занять трон своего отца.

Этого Роя не ожидала.

– Что? – прошептала она, впиваясь взглядом в его лицо.

Дакс открыл глаза и встретил ее взгляд.

– Роя, я приехал, чтобы спросить: ты мне поможешь?

6

Роя переводила взгляд с того места, где стоял их лагерь, на короля, возмнившего, что может пересечь песчаное море без подходящего снаряжения.

Ее трясло от злости.

На какое-то мгновение ей показалось, что вместо драконьего короля, сплошь покрытого слоем золотистого песка, рядом с ней стоит другой. Совсем юный и робкий Дакс. Такой, каким она впервые его увидела.

Его образ дрожал перед глазами, как мираж.

Роя вспомнила, как он сидел за игровой доской, любопытство светилось в горящих глазах, уши торчали, и все это было бы мило, если бы его присутствие в доме не воспринималось как бесцеремонное вторжение. Эсси сразу заявила, что не собирается развлекать незваного гостя, и тогда его подсунили Рое, а у него была одна установка: подружиться.

Роя прогнала эти воспоминания.

Тот мальчик исчез. Сейчас перед ней стоял отчаянный молодчик, глупый настолько, чтобы броситься в самую пучину песчаной бури за какой-то лошадей.

– Никогда не встречала более безрассудного короля.

Дакс медленно поднялся и откинул капюшон. Он смотрел на нее в упор; зрачки сузились от ослепительного солнца.

– А много ли королей ты вообще встречала в своей жизни?

Роя стиснула зубы. Для него, что, все это шуточки?

– Никогда больше не покидай лагерь во время бури! Слышишь? Никогда!

– Перестань кричать на меня.

– Я не кричу!

– Я не мог оставить Леандру...

– Плевать на лошадь, Дакс! Потеряется одна, купим другую!

– Это лошадь моей сестры, – медленно произнес он. – Мне не плевать.

Роя шагнула к нему.

– Лошадью можно пожертвовать. Королем – нет.

– Я сказал, – он выдержал ее взгляд, – она мне дорога.

В его голосе послышалось предостережение, которое еще больше ее раззадорило.

Роя взглянула на Леандру. Та трясла головой, стряхивая песок с гривы.

Внезапная мысль поразила ее.

Лошадь его сестры...

Аша была в бегах. Дакс вряд ли когда-нибудь увидит ее снова.

Леандра была единственной ниточкой, что связывала его с сестрой.

Роя отступила, ее злость сошла на нет. Она заметила, что в их сторону смотрят. С ног до головы засыпанные песком солдаты стояли неподалеку, держась за рукоятки мечей, в любую секунду готовые наказать королеву-чужеземку, если она посмеет унижать их короля.

Сглотнув, Роя кивнула в сторону лагеря.

– Мы все потеряли, – понизив голос, произнесла она.

Дакс обернулся и некоторое время осматривался.

– Нам придется довольствоваться тем, что осталось, – наконец сказал он.

«Довольствоваться? – вспыхнуло в мозгу Рои. – Он, что, и в самом деле настолько безрассуден?»

– Останемся в укрытии на весь день. Воду будем беречь.

– В каком укрытии, Дакс? У нас нет ни одного шатра. И воду беречь не получится – ее просто нет. И лошадей нет.

Только Маковка и Леандра.

Дакс умолк и погрузился в раздумье. Но Роя не могла ждать, пока он придумает план спасения. Она слишком хорошо знала эту пустыню. Она знала – у них нет шансов выжить под палящим солнцем без шатров, воды и лошадей. А когда солнце сядет, наступит тот самый холод, что убивает людей во сне.

До их следующей остановки – жилища матери Дакса – еще оставался целый день пути. Бывший драконий король выстроил для своей супруги отдельный дом, куда она могла уезжать, чтобы побыть в уединении. Оттуда до Фиргаарда ехать еще сутки.

Пешком они не доберутся до дома матери Дакса и к полуночи. Никаких шансов, что они вообще туда попадут.

Роя заметила, что Джес и Лирабель вытащили из песка единственный сохранившийся спальный мешок.

Они шли по пустыне весь день, стараясь не снижать ход, но без воды и укрытия, под палящим солнцем силы их иссякали, шаг замедлялся. Приближался вечер. В горле у Рои пересохло, в глазах все плыло – это были верные признаки обезвоживания.

«Дальше будет хуже», – подумала она.

Когда солнце скроется, им неоткуда будет взять тепла. Нет шатров. Нет одеял. Не из чего разжечь костры.

Роя оглянулась на караван – не сильно ли отстали люди, а затем перевела взгляд на темнеющий горизонт. Жара постепенно спадала, приближался холод.

Она проклинала этих непутевых фиргаардцев. Проклинала себя за то, что доверилась им. Лирабель догнала Рою, перебив ее мысли.

Они обе молча смотрели, как солнце медленно опускалось в пески. Наконец Лирабель повернулась к подруге.

– Думаешь, успеем? – тихо спросила она.

– Нет, если солнце сядет раньше, – откликнулась Роя, не сводя взгляда с закатывающего за горизонт огненного шара.

Совсем скоро пустыню накроет черной шалью ночь.

– Разобьем лагерь, – прервал их голос Дакса.

Они обе повернулись к нему. Дакс шел, намотав на кулак уздечку Леандры.

– У всех нас скоро будет солнечный удар.

Роя это знала. Двое слуг уже падали в обморок, а одного дважды тошнило.

– Нам нужно остановиться и разбить лагерь, – с каменным лицом повторил Дакс.

Но если они сделают это сейчас, когда приближается ночь, то не доживут до рассвета.

Роя покачала головой.

– Нет, нужно идти.

– Все хотят пить. Нам необходим отдых.

– Чем дальше мы будем оставаться без движения, тем меньше у нас шансов выжить, – она прищурилась на него. – Надо идти быстрее.

– Ты меня слышишь? Люди падают в обморок.

– Значит, мы оставим тех, кто ослаб.

В глазах Дакса мелькнул ужас. Но он не знал эту пустыню.

– Если мы остановимся ради пары человек, поставим под угрозу жизнь всех остальных, – твердо сказала Роя. – А если будем продолжать двигаться всю ночь, дольше сохраним тепло и тогда, возможно, останемся в живых и доберемся до укрытия.

Таковы были законы песчаного моря. Чтобы выжить здесь, приходилось быть безжалостным.

Но Дакс не умел мыслить как лестонг. Дакс всю жизнь купался в роскоши, которую ему обеспечивал отец, сдирая с народа Рои непомерные налоги. Ему ни разу не приходилось принимать судьбоносные решения, от которых зависела чья-то жизнь. За него это делали другие.

Он остановился и схватил Рою за плечи. Из-за стоящей перед глазами пелены она едва различала его расплывчатый силуэт во мгле приближающихся сумерек.

– Я не собираюсь рисковать жизнями своих людей в угоду твоей гордости.

– Ты рискуешь?... – Роя сдержалась. – В угоду моей гордости?

Она сильнее сжала поводья Маковки. Лошадь почувствовала ее нарастающий гнев и прижала уши.

Лирабель погладила ее по гриве, пытаясь успокоить.

– Роя права, – сказала она. – Гораздо опаснее стоять на месте.

– Не согласен, – вдруг произнес догнавший их Джес. – Думаю, разбить лагерь – правильная мысль. Никто из этих людей не в состоянии двигаться дальше.

Роя взглянула на брата.

– Тогда мы все умрем.

– Я попытаю удачу, – сказал Дакс и пошел обратно.

Роя уже собралась бросить ему вслед, что если он останется в пустыне ночью, то вполне сможет испытать все превратности судьбы. Он никогда не попадет в дом своей матери. Он даже не сможет дожить до рассвета.

Но она не успела произнести ни слова. Знакомый звук пронзил надвигающуюся ночь: где-то в небе пронзительно крикнул сокол.

Сердце Рои дрогнуло. Она задрала голову, обшаривая взглядом темнеющее небо.

– Вы слышали? – прошептала она, боясь поверить собственным глазам.

Она почувствовала еле слышное гудение и подумала, что ей показалось.

Но нет – так и было на самом деле. Ибо спустя удар сердца мысли Эсси хлынули в ее сознание.

«Я нашла тебя, Роя».

Роя прикрыла глаза. Гул внутри нее разрастался, словно кто-то зажег факел и осветил все вокруг.

«Эсси...»

Роя бросила поводья Маковки и отбежала в сторону, глядя в небо. Наконец она увидела ее: белая птица стремительно неслась к ней, словно ныряя меж звезд.

«Ты была в опасности, – мысли Эсси текли в голове у Рои, – и я тебя услышала. Мне нужно было убедиться, что ты в порядке...»

«Где ты была?» – позвала Роя сестру, которая с каждым ударом сердца становилась все ближе.

Эсси подлетела к Рое.

«Я... не знаю... я потерялась. Не могла вспомнить, где наш дом».

Роя прижала птичье тельце сестры к груди и погладила по перьям. Она жива. Она в безопасности. Теплый комочек в ее руках.

«А потом я услышала твой голос, он был так далеко... я ничего не понимала. Как я могла оказаться так далеко?»

Обычно Эсси терпеть не могла, когда сестра брала ее на руки и не давала летать. Но сейчас она прижалась к ее груди и задрожала. Ее крошечное сердечко колотилось со страшной силой.

«Все хорошо, – успокаивала сестру Роя, – ты со мной...»

Когда Эсси перестала дрожать, она вывернулась из рук сестры и вспорхнула ей на плечо, привычно сжав коготками. Она словно бы показывала, что если будет держаться за нее покрепче, то никто и ничто не сможет забрать ее у Рои.

Вдалеке слышались чьи-то голоса.
«Я привела помощь», – объяснила Эсси.

У горизонта показались и стали быстро приближаться огненные точки. Это были факелы в руках лестонгов, несущихся на быстрых конях. Впереди скакал молодой человек – его лицо было скрыто шарфом.

Но даже так Роя сразу его узнала.
– Тео, – пробормотал позади нее Дакс.

Она совсем забыла, что тот рядом.

Заметил ее, Тео пришпорил коня и, оторвавшись от остальных, понесся к каравану, держа факел высоко над головой.

Роя вскочила на Маковку и пустила ее галопом навстречу Тео. Сердце колотилось в унисон с ударами лошадиных копыт. Сестра летела следом.

Тео позвал ее по имени, и звуки его голоса, словно жар пылающего очага, обволокли ее, прогоняя холод.

Они вернули ее домой.

Тремя месяцами ранее

– Это единственная карта?

Тихий свист, последовавший за резким щелчком, был ей ответом.

Сидевшие на корточках поодаль Роя и Лирабель повернули головы. Дакс опустил тяжелый лук, а стоявший рядом с ним веснушчатый юноша сложил руки на груди и широко улыбнулся, глядя, как стрела вонзилась в нарост на стволе дерева, изображавший мишень.

Роя познакомилась с ним совсем недавно. Это был Торвин.

– Очень хорошо, – сказал он. – Теперь пойдешь и принеси ее обратно.

Дакс удивленно приподнял бровь.

– Давай, – Торвин мотнул подбородком в сторону дерева. – Это часть учения по стрельбе из лука. Ты должен забирать стрелы из мишени обратно.

– Разве? – спросил Дакс.

– Так и есть, – отозвалась Роя. – Папа драл нас за уши, если мы убежали, а наши стрелы приходилось ходить и собирать слугам.

Ободренный ее поддержкой, Торвин рассмеялся.

– Слышал? Хочешь, чтобы ее папаша надрал тебе уши?

Дакс недовольно закатил глаза, но послушался.

Торвин и Роя обменялись едва заметными улыбками. Но едва взгляд Рои скользнул по его шее, закованной в серебряный ошейник, улыбка сползла с ее лица.

Вид этого невольничьего кольца вокруг горла вонзался ей в душу, словно холодный клинок в живот.

В отличие от лестонгов драксоры держали не просто слуг. Они поработили тех, кто пришел с севера. Почти столетие назад люди, называющие себя скраллами, захотели завоевать Фиргаард, но потерпели поражение. И вместо того, чтобы позволить им уйти, бабка Дакса, драконья королева, что правила в те времена, заковала их в кандалы.

Роя слышала краем уха, что Торвин принадлежал одному из самых жестоких военачальников. Это была еще одна причина, почему она

согласилась помочь Даксу свергнуть его отца: ни один человек не должен быть рабом другого.

– Кстати, да, – отозвался Дакс, вытаскивая стрелу из нароста на дереве. – Это наша единственная карта.

Роя взглянула на старый пергамент, расстеленный на земле. Его столько раз сворачивали и разворачивали, что в местах сгибов изображение совсем стерлось.

«Тогда стоит попробовать», – подумала она.

Она ткнула на Дармоор и посмотрела на Лирабель.

– Что, если здесь?

Лирабель тряхнула кудрями.

– Он меньше Фиргаарда, – сказала Роя. – И посмотри: крепостных стен нет.

Взгляд Лирабель заскользил от столицы драксонов через горы Расселины туда, куда указывал палец Рои – к морскому порту Дармоор.

– Если ты предлагаешь то, о чем я сейчас подумала, – улыбнулась она, – ты гений!

За стенами Фиргаарда слишком много вооруженных солдат, и если они хотят поднять мятеж, нужно уменьшить их число.

– Насколько Дармоор важен для короля? – спросила у Дакса Роя, разглядывая карту.

– Очень важен, – быстро ответил он и послал в дерево очередную стрелу. – Почти половина продовольствия и оружия идет через порт.

– А если он будет в осаде?

Роя и Лирабель вскинули головы, ожидая его ответа. Дакс застыл у дерева, взявшись за стрелу.

– Ради его освобождения отец пошлет целую армию.

– Тогда, думаю, Роя нашла решение твоей задачи, – сказала Лирабель.

Не успела Роя порадоваться своей смекалке, голос Эсси ворвался в ее мысли.

«Роя!»

Эсси должна была стоять в дозоре. Они расположились в развалинах Тенистого Дома, куда никто не заходил. Но осторожности ради послали Эсси присматривать за входом.

«Он идет!»

Роя вскочила.

«Кто?»

Эсси не успела ответить. Роя повернулась и за полуразрушенной стеной увидела его.

Тео шел, сжимая в руке один меч; второй висел в ножнах у бедра. Рукоятки обоих мечей были украшены фигурами прыгающих оленей.

«Прости, Роя, – Эсси вынырнула из темноты и уселась на вытянутую руку сестры. – Я задремала, а проснулась, когда он уже переступил порог».

– Что, во имя всех святых, он здесь делает? – прорычал Тео, оставив кончик меча на королевского сына.

Это была ошибка Рои. Она слишком долго разговаривала с Даксом на крыше сарая в саду, и к тому времени, как она вернулась в кабинет, настроение Тео окончательно испортилось.

Когда она сказала ему, что собирается поехать в Фиргаард вместе с королевским сыном, он пришел в бешенство.

– А как же наша свадьба? – рявкнул он.

– Мы отложим ее, – ответила она, – пока я не вернусь.

Он посмотрел на нее, как на чужую. словно эти слова превратили ее в незнакомку, которую он никогда не видел раньше. А теперь она совершила еще худший поступок – привела Дакса сюда, в Тенистый Дом. В место их с Тео встреч.

Швырнув меч на землю, он повернулся и сделал пару шагов к выходу.

– Тео, – позвала она, заметив краем глаза, что Лирабель быстро схватила карту и сложила ее. – Я могу объяснить...

«Правда можешь?» – спросила Эсси, не сводя взгляда с наследника Небесного Дома.

Роя чувствовала, как беспокойство сестры растекается по ее собственным венам. Тео обернулся, и в его взгляде отчетливо читалось желание разmozжить голову Дакса, а не получить объяснение.

Он медленно вытянул второй меч из ножен.

Дакс шагнул ему навстречу, Роя попыталась схватить его за руку.

– Тео, – начал Дакс, уворачиваясь от рук Рои, – может, опустишь меч?

– А может, ты поднимешь с пола вон тот, и мы наконец покончим с этим?

«О, нет», – пронеслось в голове у Эсси.

Роя и Лирабель обменялись настороженными взглядами.

– Ты ничем не отличаешься от тиранов, что правили раньше, – огонь полыхал в глазах Тео. – Вы приходите в наши дома под мирными знаменами и ждете, что мы дадим вам то, что вы просите. Но этого всегда мало, правда? Вы всегда хотите больше.

Торвин тихонько подошел к подругам и еле слышно прошептал:

– Насколько хорошо Тео владеет этим мечом?

– Очень хорошо, – одновременно прошептали Роя и Лирабель в ответ.

В Редколесье оружие не дарили и не покупали, а заслуживали. Оно было отличительным признаком не только мастерства своего владельца, но и его принадлежности знатному роду. Дети лестонгов годами тренировались, прежде чем удостоиться чести носить оружие.

Эти уроки были так же важны, как чтение и письмо. Еще со времен, когда Дакс проводил лето в их доме, Роя знала, что он не любит брать в руки меч. В детстве на этих тренировках все три девчонки частенько его побеждали.

«Может, с тех пор он научился?», – подумала Эсси.

Роя недоверчиво хмыкнула.

– А Дакс? – спросила Лирабель, озвучив предположение Эсси.

Торвин глянул на королевского сына.

– Скажем так: он предпочитает уходить от проблем.

Тео указал клинком на свой меч, лежащий на земле.

Дакс покачал головой.

– Я не собираюсь с тобой драться.

Тео подвинул меч к ногам Дакса.

– Возьми его, – сказал он.

– Не думаю, что...

Тео быстро переложил меч в левую руку и правым кулаком заехал Даксу в подбородок.

Роя и Лирабель шумно втянули воздух.

Торвин рванулся к Даксу, но Роя остановила его.

– Не стоит. Тео не успокоится, пока Дакс не примет вызов. Спасая его, ты только навредишь. Пусть защищает себя сам.

Торвин посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

Но у Тео была масса причин бросить вызов королевскому сыну.

И если Дакс хочет, чтобы лестонги поддержали его в борьбе за трон, ему придется научиться мыслить и действовать, как они.

– Возьми, – Тео толкнул Дакса. – Возьми, я сказал!

Пошатываясь, Дакс отступил.

– Ты возьмешь его! – прошипел Тео и еще раз толкнул Дакса. – Ты посмел прийти сюда и просить наших людей сражаться в твоей войне! Так докажи, что ты знаешь, что делаешь. Докажи, что достоин нашей помощи!

Тео направил кончик меча к горлу Дакса.

– Подними меч.

Дакс повиновался.

Он повернулся к противнику, и стоящие рядом сразу заметили, что держать меч он совсем не умеет.

«Ох, Дакс...», – пронеслось в голове у Эсси.

Он схватился за рукоятку слишком близко к лезвию и сжимал ее слишком сильно.

Заметив это, Тео усмехнулся и с размаху заехал Даксу в живот. Тот взмахнул руками и согнулся пополам, и следом Тео с легкостью выбил меч из его рук.

Клинок со звоном ударился о землю.

Тео медленно двинулся к Даксу.

– Жалок, как всегда.

– Ну все, – сказала Роя. – Ты доказал, что прав.

Тео не обратил на нее внимание. Оттеснив Дакса к стене, он прижал лезвие меча к его горлу.

Рука Рои скользнула к ножнам у бедра. Эсси перелетела с ее плеча к Лирабель. Роя осторожно вытянула нож.

– Мне бы следовало сделать нам всем одолжение, – тихо сказал Тео в лицо Даксу, – и убить тебя прямо здесь.

– Где-то я уже слышал такое, – с горечью отозвался Дакс.

Роя легонько ткнула Тео в спину ножом.

Он мгновенно застыл.

– Хватит, – произнесла она.

– Да мы просто пошутили, – улыбнувшись, сказал Тео и убрал меч от шеи Дакса. – Правда, Дакс?

Роя мрачно взглянула на королевского сына.

– По Даксу не скажешь, что ему весело. Пусти его.

Тео не шелохнулся.

– Тео, – прошипела она, ткнув сильнее, – я тебе не какая-то барышня и не нуждаюсь в твоей помощи.

Он поднял руки.

– Опusti меч. И отойди от него.

Он сделал, как велела Роя, но при этом не спускал с нее глаз. Она тоже смотрела на него в упор, пока он не отвернулся первым.

– Иди домой, – сказала она.

Тео сунул оба меча в ножны и, ни на кого не глядя, зашагал к выходу из разрушенного дома. Его плечи сникли, словно у человека, который только что потерял все.

– Благодарю, – тихо произнес Дакс.

– Не благодари, – отрезала Роя, провожая взглядом силуэт Тео, скрывшийся в ночи. – Просто... в следующий раз старайся лучше.

– Наверное, и нам пора, – сказала Лирабель.

Роя кивнула.

Они двинулись к лошадям. Роя, чуть задержавшись, погладила Эсси по крыльям.

«Как же он надеется поднять восстание, если даже меч толком держать не может?»

«Вот поэтому ему нужна ты. Нам всем нужна ты».

7

Лошади остановились, подняв клубы золотистого песка.

Тео и Роя одновременно спрыгнули на землю.

Он рванул ее к себе и прижал к груди, Роя обняла его за шею. Их сердца бились как одно.

Рою окутал знакомый теплый запах – запах меда и пшеницы.

Всадники с факелами промчались мимо них, спеша к королю.

– Эсси разыскала меня, – уткнувшись в волосы Рои, сказал Тео.

Держа ее за плечи, он отстранился и взглянул ей в лицо.

– Я испугался, что мы не успеем.

Роя разглядывала бывшего жениха: волевой, упрямый подбородок, темные волосы, откиннутые назад, искрящиеся светло-карие глаза, загорелая кожа.

Тео достал бурдюк и протянул Рое. Она жадно припала к воде.

– С тобой все в порядке? – спросил он, оглядывая ее с головы до ног.

Роя не знала, что ответить. Вытерев губы, она отдала ему бурдюк и посмотрела прямо в глаза.

– Ты не ответил ни на одно мое письмо. Ни разу не пришел в Тенистый Дом.

– Но сейчас я здесь.

Внезапно на них налетел вихрь. Из темноты на свет факела вырвался Дакс верхом на Леандре. На его руке сидела Эсси; ее белые перья отливали янтарем.

Дакс устался на руку Тео – ту самую, что все еще обнимала Рою за талию.

Тео стоял не двигаясь.

– Дакс, – процедил он сквозь зубы.

В Фиргаарде Тео ни за что не стал бы обращаться к драконьему королю по имени.

– Вот уж действительно редкостный глупец, рискующий не только собственной жизнью, но и жизнями целого каравана.

Губы Дакса слегка тронула холодная улыбка, но в голосе не слышалось дрожи. Наоборот, он был раздражающе мягким.

– Нам ужасно не хватало тебя на переговорах, Тео. Ты, видимо, нашел себе дела поважнее. Обижаться и злиться, вероятно?

Роя вскинула голову и уставилась на Дакса. Это что, такой дипломатический ход? Оскорблять того, кто спас им жизнь?

– Тебе смешно? – Лицо Тео окаменело. – У вас нет припасов. Нет шатров. Нет воды. Как ты планировал пережить эту ночь?

Он взглянул на Рою и крепче прижал ее к себе.

– Сегодня ты достаточно рисковал чужими жизнями. С твоего позволения, я заберу свою семью.

Дакс переводил взгляд с его руки на талии Рои на ее лицо. Его бровь слегка приподнялась в немом вопросе.

Роя вздернула подбородок.

– Мы обязаны ему жизнью, – сказала она, выдержав взгляд Дакса.

Вдалеке она услышала стук молотов, вбивающий колья в песок. Ловкие, сильные руки их спасителей быстро возвели шатры, которые привез с собой Тео, и это были те самые шатры, что надлежало брать с собой в поход по пустыне. Теперь они не замерзнут – благодаря ему.

– Если бы Тео не приехал...

– Я не мог не приехать, Роя.

Она взглянула ему в лицо.

Дакс закатил глаза и повернул Леандру к шатрам.

– Можете хлопать ресницами, сколько влезет, раз уж опять взяли за старое. До встречи в лагере!

Он ударил пятками лошадь в бока, из-под копыт в лицо Тео и Рое взметнулись струи песка, и Дакс ускакал прочь, унося с собой Эсси.

– В следующий раз помни про ярость песчаного моря! – крикнул Тео ему в спину. – Это не милостивое божество!

Роя протянула руки к огню. Весь лагерь давно спал, только она, Лирабель, Джес и Тео сидели у костра в шатре наследника Небесного Дома. Тео отвернул одно полотнище, чтобы можно было наблюдать за лагерьем, и все же холод ночи не мог разогнать тепло, сохраненное внутри.

На коленях у Рои спала Эсси, спрятав голову между крыльями. Гул между ними почти утих и казался далеким. Эсси устала, словно поиски сестры отняли у нее все силы.

Роя погладила Эсси и взглянула на Лирабель. Сквозь откиннутое полотнище та смотрела на лагерь, не сводя глаз с королевского шатра, который Тео велел установить для Рои и Дакса. Внутри мерцал свет, тень Дакса двигалась по полотняным стенкам убежища. Роя проследила за взглядом Лирабель. Вот Дакс принялся развязывать тесемки у ворота рубашки, а потом стянул ее через голову.

Ни разу Лирабель не взглянула на Джеса, пока они сидели у костра. И Джес, беседующий с Тео, не задал ей ни одного, даже самого простого, вопроса.

Это было странно. У Джеса и Лирабель было о чем поговорить друг с другом. Даже с тех пор, как Дакс сделал ее королевским посланником в Редколесье, они часто виделись.

Когда в шатре Дакса потух свет, Лирабель поднялась с овечьих шкур, устилающих пол в шатре, и принялась повязывать шарф.

– Уже холодно, пойду спать, – сказала она, заправляя косу под шарф.

Роя кивнула. Джес не произнес ни слова, даже не пожелал спокойной ночи.

Когда Лирабель ушла, Роя внимательно посмотрела на брата. Он всегда был немного задумчивым, но при этом веселым и жизнерадостным. А с недавних пор он стал... унылым. Словно на Джеса надвинулось грозное облако, скрывшее солнце, что обычно сияло в его глазах.

«Почему он такой? – размышляла Роя. – Не потому ли, что Лирабель наконец окончательно ему отказала? Или он беспокоится из-за нашего разрыва с Небесным Домом?»

Последнее случилось по ее вине. Еще одно последствие принятого ею решения. Если бы она не вышла замуж на Дакса, не возникло бы никаких разногласий с Небесным Домом, и тогда тяжелый груз не лег бы на плечи ее младшего брата.

Спустя какое-то время после ухода Лирабель, Джес потянулся и, зевая, потер лоб.

– Пожалуй, я тоже пойду укладываться, – он поднялся и взглянул на Рою. – Идешь?

Та отрицательно покачала головой.

Брат нахмурил лоб – на его лице появилось выражение, которое Эсси называла «настороженное изучение». Точно так же мать смотрела на дочерей, когда не одобряла то, что они делали. Джес насупил брови, прищурился и сжал губы.

Но недовольство Джеса сестрой, остающейся ночью наедине с молодым человеком, который не был ее супругом, не шло ни в какое сравнение с тяжелым чувством вины, терзающим Рою. Она хотела убедиться, что отношения между ней и тем, кого она предала, восстановлены.

Поняв, что любые попытки убедить сестру уйти потерпят неудачу, Джес вздохнул, склонился к ней и поцеловал в макушку.

– Не засиживайся долго, тебе нужно поспать, – сказал он, тронув ее за плечо, и Роя уловила тревогу в его голосе.

«Если ты дашь основания уличить тебя в неверности...»

Она прогнала воспоминания об этом разговоре.

– Я уйду... через минуту.

– Спокойной ночи, Джес, – сказал Тео.

Джес слегка нахмурился, но кивнул и вышел из шатра.

Немного подождав, Тео поднялся и подошел к отогнутому пологу шатра возле входа. Он принялся разворачивать его, чтобы закрыть. Роя успела выглянуть и посмотреть в сторону королевского шатра.

Света внутри не было.

У нее мало времени.

Тео прикрыл вход в шатер; тепло от костра тут же наполнило тесное убежище. Он уселся рядом с Роей, опершись рукой о шкуры на полу и задев ее плечо своим.

Если Роя устала, проехав целый день верхом, то Тео устал вдвойне. Она смотрела на его опущенные плечи, на склоненную голову, и ее сердце наполнилось жалостью.

Вокруг глаз у него залегли круги, еще более заметные в пляшущем свете костра, но во взглядах, которые он бросал на нее, сквозило знакомое желание.

Оно не угасало, несмотря на все то, что она натворила.

Предупреждение брата снова всплыло в памяти Рои.

Она быстро опустила глаза и уставилась на Эсси, свернувшуюся на коленях.

Пусть Дакс не хранит верность их союзу, она не станет делать то же самое.

– Прости меня, – сказала она. – За то, что вышла за него замуж.

Тео застыл как истукан, а затем выхватил толстую ветку из груды хвороста, сваленной возле костра, и принялся рассеянно ворошить раскаленные угли.

– Нам совсем не обязательно начинать все это. Я знаю, что ты собираешься сказать. Я знал это еще до того, как ты уехала.

Но Роя не могла молчать.

– Я вышла за него замуж, чтобы помочь свергнуть тирана, – она осторожно, боясь разбудить, пробежала пальцами по перьям Эсси. – И укрепить союз.

Тео сильнее сжал ветку.

– Наш брак тоже укрепил бы союз. Но, похоже, союз с лестонгами для тебя не так важен, как с драксорами.

Поленья трещали, выплевывая искры, в сполохи огня плясали на его лице, отражаясь в глазах. Обычно такие мягкие губы теперь были сжаты тонкую линию.

– Отца Дакса нужно было изгнать, – Роя заглянула ему в лицо. – Он пытался убить собственного сына.

– Жаль, что ему это не удалось, – пожал плечами Тео.

Пальцы Рои застыли на перьях сестры.

– Не говори так.

– Только не надо меня обвинять в бессердечии. Дакс взял наших людей и погнал их через пустыню сражаться в войне, которая только его и ничья больше. Он украл дочь Поющего Дома, сделал ее королевой в надежде, что остальные лестонги будут ему послушны.

– Армию вела через пустыню я, а не Дакс. И Дакс не...

– Вспомни, что случилось с последней лестонкой, которая вышла замуж за драконьего короля?

Он говорил об Амине, матери Дакса и Аши. Роя сжала кулаки. Никто не крал Амину. Она сделала то, что хотела, как и Роя – уехала по собственной воле.

– Она умерла, – произнес Тео.

Резким движением он швырнул в костер охапку хвороста. Столб дыма взметнулся к отверстию в верхней части шатра, вместе с ним вырвалось пламя, ярко осветив их лица.

– Не обижайся на меня за то, что я не хочу, чтобы ты закончила свою жизнь, как она, – едва скрывая волнение, сказал Тео. – И не сердись за нежелание видеть, как он пытается обладать тобой.

– Никто мной не обладает! – взъярилась Роя. – И не думай, что Дакс затеял все это ради соревнования с тобой или для того, чтобы тебя унижить.

– Ты так думаешь? – нахмурился он и понизил голос. – Дакс станет таким же, каким был его отец. Каким был его дед и все те деспоты, что садились на трон в Фиргаарде. Таким же станет и сын Дакса. Так всегда происходит, Роя. Кровь есть кровь. Ты не сможешь противостоять зову своей крови, как и я не могу противостоять зову своей.

Холод пробежал по спине Рои. Она, не отрываясь, блуждала взглядом по его лицу.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о том, что в роду у Дакса всегда были и будут жестокие короли. Я говорю о том, что пока на троне в Фиргаарде восседает драксор, лестонги никогда не будут свободны. Нам никогда не добиться независимости. Нам никогда не дожидаться мирных времен.

Он с вызовом посмотрел на нее, словно ожидая возражений.

– И? – еле слышно произнесла она. – Что ты решил?

– Его нужно убедить отказаться от короны – заставить силой, если придется.

Кровь застыла у Рои в жилах.

Измена королю. Он предлагал устроить переворот.

– Ради всего святого, больше ни слова, – она вскочила на ноги.

Потрясенная Эсси проснулась и взлетела над ее головой, захлопав крыльями. Недовольно вскрикнув, она вылетела в отверстие, куда уходил дым. Ее спутанные со сна мысли какое-то время мелькали в сознании Рои.

– Притворюсь, что ничего не слышала, – твердо сказала Роя. – Потому что ты мой друг... «Потому что я люблю тебя».

– ...но если ты начнешь этот разговор снова...

Он поднял голову.

– Что тогда?

Она запнулась и сглотнула. Тео придвинулся к полотнищу, и темнота скрыла его лицо – Роя не смогла прочитать, что мелькнуло в его взгляде.

«Не надо, пожалуйста, – мысленно взмолилась она. – Не будь столь безрассудным, не предлагай заговор против моего мужа».

– Ты устал, – взяв себя в руки, сказала она. – Не соображаешь, что говоришь. Поговорим утром, когда оба отдохнем.

– Я прекрасно понимаю, что...

Роя шагнула к выходу. Она и так слишком задержалась с ним наедине.

– Куда ты идешь?

– Спать, – отозвалась она и откинула полог.

Тео поднялся и подошел к ней, загородив собой выход.

– Не ходи к нему.

Его руки обняли ее за талию.

– Останься со мной, – прошептал он, привлекая ее к себе. – Если слухи о поведении твоего мужа правдивы, неважно, где ты проводишь ночи.

Эти слова покоробили ее. Слухи об интрижках Дакса... если они дошли до Тео, значит, об этом знают во всех уголках королевства.

Неужели так и есть? Знают ли родители?

От этой мысли щеки Рои вспыхнули.

– Я скучал по тебе, – шептал Тео. – Скучал с той самой минуты, когда ты уехала.

Он тихонько прикоснулся губами к ее шее. Она закрыла глаза и не двигалась. Тогда он медленно снял шарф с ее плеч и поцеловал крошечные царапины, оставленные коготками Эсси.

– Ты нужна мне, Роя.

Ей нельзя с ним оставаться, она знала, но так приятно было ощущать его прикосновения и поцелуи... и осознавать, что она желанна.

Но голос брата снова впился в сознание, выдергивая из блаженства.

«Если ты дашь двору в столице твердые основания уличить тебя в неверности...»

– Не могу, – задыхаясь, прошептала она.

До того как все это началось, они были близки, но с тех пор многое изменилось. Сейчас она замужем за Даксом, и в отличие от своего супруга, намерена хранить ему верность.

Она не может больше быть с Тео.

Его губы замерли. Она почувствовала, как он напрягся.

– Как ты можешь ложиться в его постель? – отстранившись, громко спросил он. – В постель того, кто совсем о тебе не думает? Кто настолько к тебе безразличен, что забавляется с твоей лучшей подругой?

Что?

Роя отшатнулась.

– Что ты сказал?

Глаза Тео чуть расширились.

– Ты не знаешь...

Что-то оборвалось внутри Рои. Она оттолкнула его.

– Если ты думаешь, Дакс встречается с...

Роя замешкалась, не решаясь продолжить. Она вспомнила, как Лирабель смотрела на шатер Дакса. Вспомнила последнюю ночь в Поющем Доме и хихикающие голоса в коридоре. Вспомнила, что Лирабель так и не вернулась в свою комнату...

– Нет, – Роя отогнала мысли прочь и обняла себя за плечи, пытаясь унять охватившую ее дрожь. – Она ни за что не стала бы...

– Ты уверена?

Роя метнула на Тео гневный взгляд, разозлившись на него за одно только предположение.

– Почему бы ей не взять то, от чего отказываешься ты? – продолжал он. – Так она сможет подняться в обществе, для нее это жизненно важно.

Роя открыла рот, чтобы возразить, но Тео не дал ей произнести ни слова.

– Всю жизнь Лирабель была воспитанницей в вашем доме. Кроме жалости, которую проявил к ней твой отец, у нее нет ничего. Никакого наследства, кроме трех младших сестер, которых она содержит, и долгов, с которыми она никогда не сможет расплатиться. Если бы обстоятельства не изменились, она так и прозябала бы в Поющем Доме до окончания своих дней.

– Но обстоятельства изменились, – тихо произнесла Роя. – Она сейчас посланник королевского двора.

– А если за новое положение ей пришлось заплатить? Если в обмен на должность Дакс потребовал... нечто большее?

Тошнота подступила к горлу Рои.

– Я не собираюсь это выслушивать, – она отступила к выходу. – Знаю, что обидела тебя, когда уехала с ним. Знаю, что предала тебя, когда вышла за него замуж. Но сейчас в тебе говорит лишь ревность.

– Ревность? – Он шагнул к ней и, взяв ее лицо в ладони, прижался лбом к ее лбу. – Я волнуюсь за тебя, Роя.

Она мотнула головой и отстранилась.

– Хочешь знать, что я делал все это время, пока ты воевала где-то там вдали?

Роя молчала.

– Я разыскивал нож Небесной Ткачихи, – медленно произнес он. – Для тебя.

Между ними повисла тяжелая тишина.

Они не говорили о ноже Небесной Ткачихи несколько лет. По легенде этот клинок мог воскрешать мертвых. Возвращать их к жизни.

Когда с Эсси произошел несчастный случай, Тео убедил убитую горем Рою отправиться на поиски ножа вместе с ним. Он был уверен, что клинок существует. Годы поисков подсказок в древних напевах прошли, и Роя поняла, что затея оказалась бесполезной.

Сейчас она знала наверняка – нож Небесной Ткачихи не что иное, как миф.

– Он не существует.

– Я нашел его, – он взял ее за плечи. – Видел собственными глазами.

Роя раздраженно передернула плечами.

– И где он?

– Его везут из Дармоора. Один барон из Фиргаарда купил его для своей коллекции.

Но она больше не могла верить в волшебные ножи. Только не снова. Слишком большие надежды в конце концов разбивают сердце.

– Я на это не пойду, – твердо, с вызовом произнесла Роя. – Спокойной ночи, Тео. Увидимся утром.

Она схватила лампу, выскользнула из шатра и побежала по холодному песку.

Эсси полетела за ней.

«С тобой все в порядке?»

Голос сестры звучал тихо, как-то угасая. То ли спросонюк, то ли по другой причине – Роя не знала.

Ее собственные мысли кружились в голове.

«Тео не может замышлять заговор против короля, – сказала Роя сестре. – И Лирабель не может проводить ночи с Даксом».

Тео просто зол на нее. И уязвлен. Поэтому и наговорил все это.

А нож Небесной Ткачихи...

Он всего лишь легенда.

Она прогнала эти мысли. Дрожа от холода, она замедлила шаг и накинула на голову шарф. Петля между шатрами, она наконец добралась до королевского убежища.

Роя подошла ко входу в шатер; стражники настороженно покосились на нее, и эти взгляды напомнили ей, как они схватились за рукоятки мечей, когда она спорила с Даксом. Она постоянно чувствовала подозрительность дракоров, их натянутое отношение к ней было неизбежно. Она была чужая.

Роя откинула полог шатра.

Мягкий, золотистый свет ее лампы осветил пустую постель.

Роя моргнула.

– Где он? – спросила она у стражников.

Они обменялись беспокойными взглядами.

– У нас приказ оставаться здесь.

– Я не об этом спросила.

Они молчали, потупив взгляд.

Паника захлестнула ее, словно волна песка. Разве охранять его не было их обязанностью? Разве сегодня утром Дакс чуть было не погиб, побегом навстречу песчаной буре? А сейчас он в окружении лестонгов из Небесного Дома – тех самых, что ненавидят его больше остальных. Он как никогда нуждается в охране.

Роя была готова рявкнуть на стражников, но тут ей в голову пришла мысль – очевидная и причиняющая боль. Только в одном случае Дакс мог приказывать своей охране не ходить за ним.

Он отправился в чужой шатер.

«Как ты можешь ложиться в его постель? – слова Тео отозвались эхом в ее сознании. – В постель того, кто настолько к тебе безразличен, что забавляется с твоей лучшей подругой?»

Роя вспомнила, сколько времени Дакс и Лирабель проводили вместе, все их бесконечные закрытые встречи, переговоры. Она вспомнила голоса в коридоре, явно принадлежащие любовникам, спешащим в ее комнату...

«Почему бы ей не взять то, от чего отказываешься ты?»

Роя представила их вдвоем, и в душе у нее поднялся ураган. Она отступила на шаг.

– Моя королева? – тихо позвал ее один из солдат, что был постарше. – Все в порядке?

– Все хорошо, – солгала она и зашла в шатер.

Полог опустился за ее спиной. Она неподвижно стояла посередине шатра и глубоко дышала. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Только не делай поспешные выводы, уговаривала она себя. Но когда она принялась снимать шарф, руки у нее затряслись.

Скинув сандалии, она забралась в постель. Холод обжигал и пронизывал до дрожи. Роя свернулась под покрывалом клубком, подтянув колени к подбородку и крепко их обняв.

Спустя несколько ударов сердца она услышала тихие голоса возле входа, полог шатра откинулся – согнувшись, в шатер проскользнул Дакс.

В свете лампы Роя увидела его лицо, все еще заросшее щетиной.

– Роя, – кивнул он и осекся.

Она отвернулась. Она не хотела видеть, горят ли от поцелуев его щеки, выступила ли на лбу испарина, помята ли одежда. Роя отодвинулась на свою сторону постели. Дакс снял одежду, аккуратно свернул ее и положил на пол.

Он улегся рядом, и вместе с ним под покрывало хлынул холодный воздух.

На этот раз новая королевская постель была шире, так что им не пришлось касаться друг друга.

Дакс задул лампу.

Роя долго лежала с открытыми глазами, все еще дрожа. Рука Дакса так и не обняла ее. Он не прижал ее к себе, как в прошлую ночь, согревая своим теплом.

Вместо этого он повернулся спиной и тут же провалился в сон.

Двумя месяцами ранее

Роя пробиралась в темноте в самое сердце военного лагеря. Она нервно сдергивала с пальцев перчатки для верховой езды, ускоряя шаг. Она вернулась в Новый Приют – так они называли повстанческий лагерь в горах – из Дармоора, самого крупного морского порта в королевстве. Весь путь она провела в раздумьях.

Мысли вздымались и хлестали в голове, как разбушевавшееся море.

Эти мысли пугали ее до дрожи.

В лагере стояла тишина, но кое-где слышался шепот и тихий смех вокруг догорающих костров. Усталость накатывала на нее, ноги дрожали, спина ныла после целого дня, проведенного в седле. Живот от голода подвело к спине. Но она не хотела терять время на отдых.

Ей нужно сделать то, на что она решилась, пока она не передумала.

Роя подошла к шатру для встреч. Два лестонга стояли на страже у входа. Увидев Рою, они оба прижали кулаки к сердцу в знак приветствия, и она ответила им тем же.

Задержавшись перед входом, она набрала в грудь воздуха, словно собираясь прыгнуть в омут, и вошла внутрь.

Дакс был один. Он сидел за грубо сколоченным столом и разглядывал карту Фиргаарда, подперев щеку кулаком.

Темные круги залегли вокруг глаз, переносицу прорезала хмурая морщинка, худые щеки заросли щетиной.

Едва ступив в круг света, Роя выпалила:

– Женись на мне!

Он поднял голову и спокойно взглянул на нее. Словно ждал ее появления и ничуть не удивился ее словам.

– Я тебе даже не нравлюсь, – сказал он.

– Откуда ты знаешь, что мне нравится?

Он изучал ее, и взгляд его был одновременно и уставшим, и настороженным.

– Я собрала для тебе армию. Я вернула тебе Дармоор, – Роя шагнула ближе. – Теперь тебе нужно подкрепление. Женись на мне, и я дам тебе людей.

Он удивленно вскинул брови.

– Подкрепление в обмен на корону? Такая сделка гораздо выгоднее тебе, чем мне.

– Мы оба знаем, что без дальнейшей помощи лестонгов тебе не выиграть эту войну.

Он ничего не ответил.

– Отлично, – резко бросила Роя. – Тогда на этом и закончим. Я поднимаю своих людей и ухожу домой.

Она повернулась к выходу, но тут Дакс поднялся из-за стола и подошел к ней.

– Роя. – Его пальцы дотронулись до ее запястья. – Подожди.

Она замерла; сердце екнуло и учащенно забилося. Она повернулась к нему.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Почему?

– Потому, что если ты выиграешь эту войну, то станешь королем, – она потупилась и замолчала.

«А еще я тебе не доверяю, – подумала она. – И единственный способ заставить тебя позаботиться о лестонгах – это остаться здесь и править вместе с тобой».

Дакс нахмурился. Роя подняла глаза и уже хотела потребовать ответа, но тут увидела, что он бесцеремонно пялится на ее губы.

У нее дрогнуло сердце.

Пальцы Дакса сжались вокруг ее запястья, и он почувствовал, как сильно бьется ее сердце.

Он протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, но Роя быстро отступила на шаг назад.

– Так мы договорились? – тихо произнесла она.

Его рука упала, а лицо превратилось в каменную маску.

– Да, – ответил он. – Договорились. Присылай подкрепление, и я сделаю тебя королевой.

Она склонила перед ним голову.

– Уже сделано.

Прежде чем он смог произнести еще хоть слово, Роя покинула шатер.

Брачная церемония закончилась, люди по всему лагерю пировали, пели песни и плясали вокруг костров, а Дакс и Роя лежали рядом в королевском шатре и разглядывали полотняный потолок. Дакс ничего не пил во время застолья. Каждый раз, когда ему предлагали вино, он отказывался. При этом Роя опрокидывала чашу за чашей, пытаясь заглушить страх от содеянного. Страх того, что ей еще предстоит.

Сейчас, лежа в шатре, она чувствовала во рту кислый привкус, в голове шумело, по телу растекался жар.

– Я не причиню тебе боль, – прошептал Дакс, нарушая тишину. – Я никогда не сделаю тебе больно, Роя.

Роя знала, что произойдет следом. Теперь они связаны узами брака, а эти узы непременно должны быть скреплены телесной близостью.

Роя вспомнила о Тео – он сейчас мирно спит на другом конце песчаного моря и даже не подозревает, что она только что вышла замуж за человека, которого он ненавидит больше всего.

Он даже не подозревает, как больно она его предала.

Роя сжала кулаки, чтобы скрыть дрожь.

Захватить Дармоор было легче, чем сделать то, что она сделала сейчас. Легче, чем лечь рядом с Даксом.

Она вспомнила единственный раз своей близости с мужчиной. Все случилось очень быстро и причинило ей сильную боль. А потом Тео целовал ее и улыбался, и в тот момент Роя поняла, что он и не догадывается, как ей больно.

Наверное, он не хотел просто взять и ничего не дать взамен. Но именно так и вышло. Он оставил ее одну, дрожащую от боли.

Сейчас рядом с ней другой юноша – тот, которого она даже не любила, – и он собирается сделать то же самое.

Это было выше ее сил.

Она уселась на постели, голова шла кругом.

Дакс приподнялся на локте и взглянул на нее.

– Ты никогда не причинишь мне боль, – спокойно сказала она, хотя в груди бушевал ураган, – потому что никогда ко мне не притронешься.

Это был приказ, мягкий, но окончательный. С этими словами Роя поднялась, вышла, шатаясь, из шатра и бросилась к Лирабель.

В голове гудело от вина, желудок выворачивало, перед глазами все кружилось. Она ворвалась в шатер Лирабель и рухнула на ее постель.

Спустя пару ударов сердца рука Лирабель нащупала руку Рои и сжала ее пальцы.

Роя больше не могла сдерживаться. Слезы хлынули у нее из глаз. Она закусила губу, пытаясь сдержать рвущиеся из груди рыдания, но все было бесполезно. Лирабель обняла ее за плечи и держала, пока та всхлипывала на ее плече.

«Что я наделала?»

Эта мысль стучала у Рои в голове в ту ночь и еще много ночей после.

Что же я наделала?...

8

Рою разбудил мерный стук сердца возле самого уха и еле уловимый запах мяты. Солнце пробивалось сквозь плотную ткань полотнищ шатра; воздух сильно нагрелся и был слегка душливым. А ее щека была крепко прижата к чьей-то груди.

Не только щека – она вся прижалась к кому-то.

Перечная мята.

Роя сглотнула.

Дакс.

Она замерла. По тому, как тихо Дакс дышал, она поняла, что он не спит. И старается не двигаться. Она чувствовала его руку у себя на бедре.

Роя зажмурилась.

Это совсем не хорошо.

Плохо. Очень плохо.

Должно быть, ночью она так замерзла, что оказалась в его объятиях ради тепла.

– Я никому не скажу, если хочешь, – тихо произнес он.

Роя заставила себя подняться. Она взглянула на короля: тот полулежал, закинув одну руку за голову, ржавый железный ключ свисал на шнурке на голой груди.

Она хотела отвернуться, но ее взгляд словно за что-то зацепился. Она оглядела его широкие плечи, машинально отметив, какие сильные у него руки; затем ее взгляд скользнул по его груди вслед за дорожкой из курчавых черных волос, спускавшихся к плоскому животу и ниже...

«Роя, отвернись!»

Она опомнилась и стала смотреть ему в лицо. Взъерошенные темные кудри, бархатные карие глаза в обрамлении пушистых ресниц, небритый подбородок. Внезапное желание дотронуться до его щеки – лишь для того, чтобы потрогать колючую щетину – вдруг смутило Рою.

Заметив ее взгляд, Дакс криво улыбнулся.

– Пожалуйста, – сказал он, – не торопись.

Паника захлестнула ее. Она соскользнула с постели, желая только одного – убежать прочь из этого шатра.

В ушах стоял звон, сердце ухало в груди. Она нащупала на полу одежду и быстро натянула платье, повернувшись к Даксу спиной.

Он уселся и выпрямился.

– С каких это пор ты стала такой пугливой?

Роя не ответила. Она не смела даже глядеть в его сторону. Она не такая, как все остальные его девушки. Ее не заманить ласковой улыбкой, вкрадчивым голосом и сладкими речами. Нет, она не поддастся его чарам, чтобы потом, когда он добьется своего, оказаться отвергнутой.

– Будь осмотрительней сегодня, – сказала она, чтобы прервать молчание.

Заметив краешек своего шарфа, Роя схватила его и принялась повязывать вокруг плеч.

– Тео тебе не союзник. Пока люди Небесного дома едут с нами, тебе нужно держаться настороже.

Дакс потянулся, зевнул и запустил пятерню в спутанные кудри.

Роя опустила глаза, уставившись в пол.

– Я тронут, Роя. На самом деле. Как будто ты заботишься обо мне.

Роя метнула гневный взгляд – по его лицу блуждала улыбка, которая всегда так ее раздражала.

– Забочусь? – холодно бросила она. – Думаешь, меня волнует участь короля, чьи умственные способности рассчитаны лишь на выбор хорошего вина или... хорошей спутницы в постели?

Что-то всколыхнулось у нее внутри, словно проснулся и зарычал дикий зверь.

– Моя забота о тебе проявляется только тогда, когда я понимаю, что от тебя есть толк. Как только ты перестанешь приносить пользу лестонгам, моя забота о тебе прекратится.

Мягкость и бархатистость тут же исчезла из его глаз.

– Тогда почему бы меня не свергнуть?

Роя застыла в проеме с отвернутым пологом в руке.

– Что? – прошептала она.

– Ты можешь править одна, – продолжал он. – Было бы чертовски удобно, разве нет?

– Не искушай меня, – пробормотала она, накинула шарф на голову и шагнула на солнечный свет.

Едва полог шатра опустился за ее спиной, ворох белых перьев бросился ей в лицо.

«Роя!»

Эсси кружила вокруг, ее беспокойство проникало в сознание сестры.

«Идем скорее!»

Роя бросилась за ней, стараясь не отставать. Эсси привела ее к самой границе лагеря, где она нашла Лирабель, стоящую на коленях. Та еле сдерживала позывы рвоты.

– Лирабель...

– Я в порядке, – отозвалась она, припадая к земле.

– Не похоже, – пробормотала Роя. – Подожди, я сейчас.

Она сбегала за бурдюком с водой и, откупорив, протянула его подруге.

Та покачала головой. Вытерев рот, она поднялась и дрожащими руками заправила под шарф выбившиеся волосы.

– Я же сказала – все нормально.

Но даже голос ее дрожал.

«Что случилось?» – спросила Роя сестру, когда та уселась к ей на плечо и принялась чистить перышки.

«Она плохо себя чувствует с того самого дня, как мы вернулись в Редколесье. Я думала, ты знаешь».

Лирабель медленно двинулась в сторону лагеря. Сестры проводили ее взглядом.

Почему Роя ничего не замечала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.